

Матр.-депорт (№№ 28; 31; 34, 40; 48-52)

89

ОП

Искусство

63

10/101

Элеонора Дуза.

(Оригинальный рисунок художника А. М. Любимова).

XIX годов издания. 1915
№ 27

Воскресенье 5 Июля.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
1915

Открыта полугодовая подписка

съ 1 Юля по 31 Декабря
1915 года на ЖУРНАЛЬ

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой 4 р. 50 к. (За границу 7 руб.).

Ежемѣсячныя приложенія «Библиотеки Театра и Искусства» съ пьесами текущаго репертуара. Въ вышедшихъ книгахъ за первое полугодіе помѣщены: «Пигмалионъ» Бер. Шоу, «Пѣвецъ своей печали» О. Дымова, «Домъ» В. Тардова. «Чудо герой» Джона Синга, «Слѣпая любовь» Н. Грушко, миниат. Куприна, М. А. Любимова, О. Дымова, М. А. Потапенко. С. Юшкевича и др. Намѣчены къ печатанію въ слѣдующихъ книгахъ: «Осеннія скрипки» И. Сургучева, «Начало карьеры» В. Рышкова, «Вѣра Мирцева», Л. Урванцова, «Кровь» С. Шиманскаго и др. Подписная цѣна на годъ съ 1 Января—8 руб. За границу—12 руб. Новые годовые (съ 1-го января) подписчики получаютъ всѣ вышедшія №№ со всѣми приложеніями. Отдѣльный № 20 коп.

Главная контора: Петроградъ, Вознесенскій пр. д. 4. Телеф. 16—69.

Пьесы текущаго репертуара Петроградскихъ и Московскихъ театровъ

Изданія журнала «Театръ и Искусство».

Осеннія скрипки (Моск. Худ. театр) И. Сургучева, въ 5 д. Ролі 3 руб.
Вѣра Мирцева (т. Суворина) Л. Урванцова, въ 4 д.
Избалованный (т. Суворина) А. Лугового, въ 4 д.
Слѣпая любовь (Александр. Импер. театр) Н. Грушко, въ 4 д.
Маленькая женщина (т. Суворина и Незлобина) О. Миртова, въ 4 д.

Король, законъ и свобода (Александр. Импер. театр) Л. Андреева, въ 6 карт.
Богатыри (т. Суворина) С. Гаршина, въ 4 д.
Начало карьеры (т. Суворина и Корша) В. Рышкова, въ 4 д.
Изумрудный паучекъ (т. Незлобина) С. Ауслендера, въ 5 д.
Пигмалионъ (Моск. драм. т. и Сабурова) В. Шоу, въ 5 д.

Анна Каренина (Моск. драм., Киевск. и Харьковск. Синельникова) въ 5 д.
За кулисами войны (т. Суворина) Б. Глаголина, въ 4 д.
Поташъ и Перламутръ (т. Сабурова), въ 4 д.
Продавецъ рабынь (т. Фарсъ) Арденина, въ 3 д.
Ароматъ грѣха (т. Аквариумъ) ком. въ 3 д. пер. Федоровича.

Цѣна каждой пьесы 2 руб. Всѣ разрѣшены безусловно.

Одноактные пьесы репертуара столичныхъ театровъ „Миниатюръ“.

Изданія журнала «Театръ и Искусство».

Каюційся, Л. Андреева ц. 1 р.
Лейтенантъ фонъ-Пляшке, А. Куприна ц. 1 р.
Оживленная баллада, муз. В. Г. Пергамента ц. 2 р.

Блондинъ или бронетъ, г. Гиличи ц. 60 к.
Какъ они пишутъ, С. Тимфеева ц. 60 к.
Признаніе, которому не повѣрили, Цисковскаго ц. 60 к.
Невѣсты, С. Юшкевича ц. 1 р.

Романическое приключеніе, пер. Потапенко ц. 1 р.
Бабій волосъ, К. Баранцевича ц. 60 к.
Рикшотомъ, О. Дымова ц. 60 к.
Воръ, О. Мирбо ц. 60 к.

Всѣ пьесы разрѣшены безусловно.

Репертуарныя пьесы къ лѣтнему сезону

журнала „ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“:

Драмы.

„Вѣчный странникъ“, О. Дымова, въ 3 д.
Домъ, В. Г. Тардова, въ 4 д.
Дѣти грѣха, В. Евдокимова, въ 4 д.
Звѣриное, С. Гарина, въ 4 д.
Квартира Кораблевой, Н. Черешнева, въ 4 д.
Новый домъ, Н. Черешнева, въ 4 д.
Семейный очагъ (Крылья), Старицкой-Черняховской, въ 4 д.

Источникъ правды, Л. Н. Рыжковой, въ 3 карт. съ прол. и эпил.
Оковы, О. Атамонскаго, въ 6 д.
Невозможная женщина, пер. П. Немвродова, въ 4 д.
Казачій постой, Ф. Латернеръ, въ 4 д.
Королева Саббатъ.
Машина жизни, А. Мюссаръ-Викентьева и Л. Гелина, въ 3 д.

Комедіи.

Первые шаги, В. Рышкова, въ 4 д.
Пѣвецъ своей печали, О. Дымова, въ 3 д.
Чортова игрушечка, С. Бѣлой, въ 3 д.
Бѣлый жилетъ, пер. Норвежскаго, въ 3 д.
Веселая исторія, Ф. Фальковскаго, въ 4 д.
Таланты завоевателя, Феодоровича, въ 4 д.
Случайные спутники, А. Стойчина, въ 4 д.
Премьеръ, Федоровича, въ 3 д.
Высокоблагородный, пер. Л. Дорвенъ, въ 3 д.
Утраченное счастье, (Изъ реперт. Э. Дузэ), ком. въ 3 д. Джіакоза.

Всѣ пьесы разрѣшены безусловно. Цѣна каждой 2 руб.

Миниатюры.

Школа этуалей (реп. т. «Кривое Зеркало»). Н. Н. Евренова. Цѣна 75 к.
Немножко музыки (реп. т. «Кривое зеркало») Hoto Novus.
Посмертныя письма (реп. т. «Кривое зеркало») А. К. и Б. Б.
Возрастъ актрисы, пер. Федор вича.
Какъ они закончили вечеръ, Н. А. Темировой.
Адскій темпераментъ, Н. А. Темировой.

Инкогнито, Н. Темировой.
Тюнтель-мунтель, Н. Темировой.
Героиня долга, пер. М. А. Потапенко.
Большая станція, пер. М. А. Потапенко.
Гримасы жизни, И. Вермишева.
Суфражистка, И. Вермишева.
Оживленная баллада, Агнивцева, муз. В. Пергамента.
По № четвертому, пер. Шиловскаго.
Проводы, Э. Сологуба.

Веселіе Рускі есть пити, Феодоровича.
Рука обезьяны, пер. М. Виттъ.
Монтеръ, пер. А. Тинской.
Кого изъ двухъ, Духа Банко.
Танцовщица изъ Брюсселя, В. Швейцера.
Мстительница, П. Южнаго.
Какъ они пишутъ, С. Тимфеева.
Деньги, В. Геера.
Милосердіе, В. Раппопорта.
Бѣглецы, А. Свирскаго.

Цѣна каждой пьесы 60 коп.

Новѣйшія пьесы разныхъ издательствъ на складѣ при конторѣ журнала „Театръ и Искусство“.

Мози страшунъ (Древо познанія) драма въ 4 д. Н. С. Липовскаго ц. 2 р.
На всѣ руки фарсъ въ 3 д. А. Курбскаго ц. 1 р. 50 к.
Ночная охрана, ф. въ 3 д. Франчичъ и Бессо. ц. 1 р.
Въ житейскомъ угарѣ, п. въ 3 д. И. К. Лисенко-Коннычъ ц. 1 р.
Шесть миниатюръ А. П. Веришина ц. 35 к.
Жениться желаетъ и Счастливый роконосецъ, З. Львовскаго. (2 миниат.) ц. 1 р.

Ж. и Бранчыне ужасы (2 миниат.) З. Львовскаго ц. 1 р.
Театръ купца Епишкина и 2 миниат. Е. Мировича ц. 1 р. 50 к.
Дѣтскій театръ (13 пьесокъ) Н. Еремьева ц. 60 к.
Рука руку моетъ, въ 1 д. К. Сахарова ц. 60 к.
Рецензія, въ 1 д. К. Сахарова и П. А. Лебедева ц. 4) к.
Соглядатай, ком. въ 1 д. И. Хиурова ц. 60 к.

Суфражистка, эт. въ 1 д. Лисенко-Конныча ц. 40 к.
Ночная идиллія, п. въ 1 д. З. Львовскаго ц. 60 к.
На морскихъ купаньяхъ, фарсъ въ 1 д. А. Курбскаго ц. 60 к.
Петербургская Нана, оперета въ 2 д. съ клавир. А. Шабельскаго ц. 75 к.
Гидальго фонъ-Скотиничъ, оперетъ въ 1 д. съ клавир. А. Шабельскаго ц. 75 к.
Сильное желаніе, фант. въ 1 д. съ клавир. А. Шабельскаго ц. 50 к.

ЛѢТНИЙ ВУФФЪ

Фонтанка, 114.
Тел. 416-96.

Ежедневно

Съ участіемъ: Н. И. Тамары, Д. И. Гамалѣй, Н. Л. Дининой, Е. И. Лисунской, М. В. Мариановой, М. С. Гальбинова, М. Ф. Клодницкаго, М. Д. Ксендзовскаго, Н. К. Мартыненко, Н. Н. Радошанскаго, М. А. Ростовцева.

«ЯНИНА НОВОБРАНЕЦЪ»

Новая декорация, новая роскошная обстановка, костюмы и бутафорія. Начало въ 8 1/2 ч. в. Касса открыта съ 12 час. дня. Во вновь отдѣльномъ роскошномъ павильонѣ КОФЕЙНАЯ. Садъ распланированъ и роскошно декорированъ садоводомъ. Главнѣйшій режис. В. Пиноваровъ. Гл. капелѣмъ Н. Тонни. Режиссеръ А. Поповъ.

Поокончани оперетты на вновь отдѣланной съ ложами верандѣ съ большой дивертиссементъ VARIE, НОВЫЕ ДЕБЮТЫ! 3 орк. муз. 3 Военн. орк. Л-гв 2-го запасн. Стрѣлковаго полка подъ угр. Стуканченко. Ресторанъ и садъ открыты съ 6 ч. в. до 2-хъ ч. ночи. Начало музыки въ 6 час. вечера.

Цѣна за входъ 80 коп.

Зоологическій Садъ.

Обзоръ звѣрей ежедн съ 11 ч. у. до 8 ч. в. Кормленіе въ 5 ч. д. Входъ въ садъ 37 к. и 20 к., по воскр. дн. до 6 ч. 25 к. и 15 к., послѣ 6 ч. 37 к. и 20 к.

Въ большомъ театрѣ ежедневно оперетта-мозаика въ 3 дѣйств. **„НОЧЬ ЛЮБВИ“** Начало въ 8 1/2 ч. в. Въ маломъ театрѣ въ 6 час. пр. съ дресиръ животныхъ. **На эстрадѣ СИМФОНИЧЕСКІЙ оркестръ** 60 чел. Л-Гв. Преображенскаго полка, подъ упр. А. Б. Гордона. РЕСТОРАНЪ открытъ съ 12 час. дня до 2 час. ночи.

ЛѢТНИЙ ЛУНА-ПАРКЪ ТЕАТРЪ

ОФИЦЕРСКАЯ 39 ◆ ◆ ◆ ◆ ◆ ТЕЛЕФОНЪ 404-06

ОПЕРЕТТА Московск. театра **„ЗОН“** подъ управленіемъ и главн. режис. А. А. БРЯНСКАГО. **Гастроли** В. М. Шуваловой, Н. Ф. Монахова, М. И. Вавича, А. Д. Кошевскаго, съ участіемъ Н. К. Дмитриевой, Е. А. Орель, И. М. Орловой, М. А. Руджеріи, Л. И. Олѣгина, Ю. Ю. Юрьевскаго, М. А. Долиной, В. А. Захареть, С. Н. Анарта, В. И. Модь, Ф. И. Строкъ, И. А. Горева, А. А. Муратовъ и друг. **ХОРЪ** 44 чел. **БАЛЕТЪ** 16 чел., **ОРКЕСТРЪ** 32 чел. ◆ Репертуаръ: **„МЕССАЛИНЕТА“** **ЛЖЕ-МАРКИЗЪ**, **„ПОЛЬСКАЯ КРОВЬ“**, **„КОРОЛЬ ВЕСЕЛИТСЯ“**.

Оперетты поставлены по mise-en-scene А. А. Брянскаго. Танцы и балетъ поставлены артистомъ москв. Императорскихъ театровъ В. Н. Кузнецовымъ. Гл. капелѣмъ Т. И. Яковсонъ. Режиссеръ А. Ю. Савицкій. Хормейстеръ Фурманъ и г-жа Гиршфельдъ. Нов. обстановка собст. мастерскихъ художника В. И. Петрова. Администраторъ А. Н. Шульцъ.

Театры Петрогр. Городскаго Попечительства о народной трезвости

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Большой залъ.

5-го іюля «Гугеноты», 6-го «Борисъ Годуновъ», 7-го «Евгений Онегинъ», 8-го «Демонъ», 9-го «Тарасъ Бульба», 10-го «Карменъ», 11-го «Фаустъ»

Малый залъ.

5-го іюля «Золотая свобода», 6-го «Ревизоръ», 7-го «Ванька-Ключникъ», 8-го «Соловушка», 9-го «За монастырской стѣной», 10-го «Золотая свобода», 11-го «Лебединая пѣсня».

Таврическій.

5-го іюля «Дикарка», 6-го «Казнь», 7-го «Лебединая пѣсня», 8-го «Власть тьмы», 9-го 1) «Нахлѣбникъ», 2) «Вечеръ въ Соренто», 10-го «Ревизоръ», 11-го «Василиса Мелентьева».

Екатеринго-скій.

5-го іюля 1) «Тяжелые дни» 2) «Предложеніе».

Василеостровскій театръ.

5-го іюля «Кручина», 9-го «Въ неравной борьбѣ».

Стекланскій.

5-го іюля «Василиса Мелентьева».

НОВЫЙ ТЕАТРЪ ЛИНЪ

Невскій, № 100, тел. кассы 518-27, конторы 69-52, Дирекціи 122-40.

Съ 6 іюля прогр.: 1) оперетта, 2) Послѣд. недѣля знамен. квартета **Б. Т. Гирняка**, 3) Выходъ любовницы петрогр. публики **Шуры Степановой**, 4) **Цыгане изъ Сахаркада**. 5) **И. Г. Исаровъ** (пѣсенки под. собств. аккомп).

Нач. серій 8 1/2 и 10 ч. в.
Режиссеръ **О. И. Агулянскій**.
Администр. **И. И. Ждарскій**.

НОВЫЯ МИНИАТЮРЫ

Дама въ лиловой шляпѣ, шутка въ 1 д. Осипа Дымова.
Таинственный гость, пьеса въ 1 д. А. Чеботаревской.
Цѣна каждой **60 к.**

ТЕАТРЪ И САДЪ АКВАРИУМЪ

Каменноостровскій 10. Телеф. 406-94.
Дирекція Вр. Александровыхъ.

ЛѢТНИЙ МАЛЫЙ ТЕАТРЪ

(комедія).

Подъ управленіемъ **М. П. Муравьева**. Съ участ. г-жъ Корсаковой, Ратомской, Рошковской, Викторова, Софьи Чаруской и г-г. Антипова, Боронихина, Гарина, Зубова, Мартова, Муравьева, Рыбникова и др. Ежедневно **«ЛОЙ ВЪБИ»**, пьеса въ 3 д. миссъ Маргаритъ Майо, перев. С. Э. Сабурова.

Гл. режиссеръ М. П. Муравьевъ.
Нач. въ 8 1/2 час. веч.

ЛЮБОВЬ ПОДЪ МАСКОЙ

трагикомедія брака въ 4 дѣйствіяхъ
А. ГИДОНИ
репертуаръ лѣтняго Малаго Т. (Аквариума) ролей ж 3, м 5. Цѣна 2 р. 50 к.
поступитъ на этихъ дняхъ въ продажу
Съ требованіями обращаться въ контору «Театра и Искусства».

Л. А. Леонтьевъ

могу быть администраторомъ въ любомъ театр. дѣль. могу дать на % полную хорошую труппу для театровъ миниатюръ.
Пет. Свѣчной 3. Тел. 466-44.

Исканія новыхъ формъ алкоголизма. Монополька миниатюръ

шутка въ 1 д. И. А. Вермишева.
Его же миниатюры безусл. разрѣш.
„СУФРАЖИСТКА“, Пр. В. 1914 г. № 6.
„ГРИМАСА ЖИЗНИ“, Пр. В. 1915 г. № 31.
„БЕЗЪ ПИСЛУГИ“, Пр. В. 1914 г. № 187.
„БИРЖЕВОЙ ЗАЛѢЦЪ“, Пр. В. 1914 г. № 217.
Вып. изъ Теат. и Иск. и Союза драм. пис. Цѣна по 50 коп.

ПОСЛѢДНЯЯ НОВИНКА

изданія журн. «Театръ и Искусство»

ЗА СЦЕНОЙ

пьеса въ 4 д. Ал. Барова (изъ жизни актеровъ) ц. 2 руб.

ЧѢМЪ ЖИТЬ?

драма въ 4 д. А. Бурдъ-Восходъ ц. 2 р.

Отдаются на прокатъ

театральные костюмы, двѣ тысячи пьесъ съ ролями, реквизитъ, парики (съ мастеромъ).

Они же и продаются

у Е. Погуляевой, ст. Малаховка, Казанской дор., дача Сысоева.

МИНИАТЮРЫ

МАРКА ГОЛЬДШТЕЙНА (Митяя).

(Ресерт. лучшихъ театр. миніат.).

Драматурги, шаржъ въ 1 д. съ куплет. ц. 1 р
Мужъ вернулся, фарсъ въ 1 д.
Хориотка, эскизъ (по Чехову).
Сулруга, эпизодъ въ 1 д. (по Чехову).
Тайна хорошенькой невинницы, эпизодъ въ 1 д.
Мигъ интимности, фарсъ въ 1 д.
Попалъ въ нятку, шут. въ 1 д.
Первая шалость, ком.-ш. въ 1 д.
Антрепренеръ подъ диваномъ, (закулисная исторія въ 1 д.).
Брачное бюро, въ 1 д.

Цѣна каждой **60 коп.**

Обращаться только въ контору журнала «Театръ и Искусство».

1-я Птргр. музык.-театр. библиотека

Артиста Импер. театр.

В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл. 6 (у Консера). Тел. 443-01.
ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, водвиллы — продажа и прокатъ

Оригин. матеріаль

НОВИЦКИ: Мессалинетта, Невеста изъ Вэръ Пото, Парижская жизнь, Гирандоль (Делибра), Пол. кровь, Наконецъ одинъ, Когда муржель измѣняють, и др. — 40—60 р.

МИНИАТЮРЫ: Убіство призрачницы, Утонивъ послѣ мажарада, Польская кровь, Причуды отъ расти, Девъриетти, Два салтысъ, Дитя любви, Тетер. репетиція, Фрима, Тетр. оперетты, Яблоно Рил, Солдаты въ серожъ и др. (5—15 р.)

Театръ и искусство.

№ 27.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 5-го ЮЛЯ.

1915 г.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

52 №№ еженед. иллюстр. журнала, съ приложениемъ **12** ежемѣсячн. книгъ «Библиотека Театра и Искусства».

На годъ (съ 1 Января по 31 Декабря) **8** р. За границу **12** р. На полгода (съ 1-го Юля) **4** р. **50** к. За границу **7** руб. **50** коп.

Отдѣльные №№ по **20** коп.

Объявленія: (строка непареля въ треть страницъ)

40 к. позади текста и 70 к. — передъ текстомъ

Контора—Петроградъ, Вознесенскій просп., 4—

(открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. веч.) Тел. 16-69.

СОДЕРЖАНІЕ: О «форсмажорѣ». — Хроника. — Кино-театръ. — Музыка чистая, програмная и прикладная. *Каратыгина.* — Замѣтки. *Ното погис.* — Маленькая хроника. — Маленькій фельетонъ. *Б. Гейера.* — По провинціи. — Съ Кавказскихъ курортовъ. *А. Туманскаго.* — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: Э. Дузэ, И. Боярскій, А. Шабельскій, И. Лидинъ-Амурскій, Рижская труппа миниатюръ, Воронежская драм. труппа, «Польскіе евреи» (2 рис.), Группа артистовъ Ставропольской труппы, Моментальные снимки (3 рис.), Абаза (шаржъ), М. Арцыбашевъ (шаржъ).

Петроградъ, 5 июля 1915 г.

Въ свое время мы усомнились въ цѣлесообразности того опредѣленія случаевъ форсмажора, которое принято было Совѣтомъ Т. О. въ августѣ прошлаго года по случаю наступленія военныхъ дѣйствій. Несмотря на то, что годъ прошелъ, въ общемъ, благополучно, не вызвавъ особыхъ споровъ и столкновений интересовъ въ этой области, мы продолжаемъ думать, что постановленіе Совѣта должно быть пересмотрѣно и что, рано или поздно, оно дастъ поводъ и основаніе къ нежелательнымъ столкновеніямъ и недоразумѣніямъ. Разсказанный въ прошломъ № «Театра и Искусства» случай съ объявленіемъ форсмажора харьковскимъ предпринимателемъ Вольчини, призваннымъ въ качествѣ ратника ополченія въ ряды арміи, представляетъ любопытное подтвержденіе правильности нашего взгляда. Вольчини, съ точки зрѣнія разъясненія Совѣта, будучи призванъ въ дѣйствующую армію, имѣлъ право объявить форсмажоръ: это одинъ изъ трехъ пунктовъ, разрѣшающихъ антрепренеру право объявленія форсмажора. Какіе бы доводы ни приводились заинтересованными актерами и какъ бы основательны они ни были, — положеніе г. Вольчини, по крайней мѣрѣ съ точки зрѣнія Совѣта Т. О., — безспорное.

Посмотримъ на другіе пункты. Само собою разумѣется, что запрещеніе спектаклей, какъ основаніе для форсмажора, и упоминать незначѣмъ — это ясно само собою. Остается пунктъ о нахожденіи театра въ районѣ военныхъ дѣйствій, однако, безъ запрещенія спектаклей. Если взять за основной признакъ понятія «районъ военныхъ дѣйствій» — затрудненія при въѣздѣ и выѣздѣ, установленныя военными властями, то театральные предприниматели не только Варшавы, а и Вильны и цѣлаго ряда другихъ городовъ имѣютъ полное право объявить форсмажоръ. Они этого не дѣлаютъ, потому что въ тылу часто выгодно имѣть театръ, но они располагаютъ, во всякомъ случаѣ, формальнымъ правомъ это сдѣлать. Такимъ образомъ случаи форсмажора, установленныя Совѣтомъ Т. О., оказываются совершенно теоретическими и практически непримѣнными. Между тѣмъ существуетъ и можетъ существовать цѣлый рядъ случаевъ, когда, по всей справедливости, форсмажоръ вызывается совокупностью обстоятельствъ. Развѣ мобилизація нужнѣйшихъ артистовъ, режиссеровъ не является порою болѣе основательною причиною, нежели призывъ предпринимателя, дѣла котораго отлично ведутся довѣреннымъ лицомъ? Развѣ «панника» и бѣгство изъ города, хотя бы и не состоящаго еще въ «районѣ», не даютъ больше основанія для форсмажора, нежели благополучное процвѣтаніе театровъ въ тылу? Вѣдь съ точки зрѣнія Совѣтскаго разъясненія, любой предпринима-

тель имѣетъ полную возможность, ничѣмъ не рискуя, открыть театръ въ Ригѣ, Вильнѣ, Ровно и т. п. Пойдутъ дѣла — хорошо, а не пойдутъ — форсмажоръ.

Постановленіе Совѣта Т. О. явно не отвѣчаетъ ни интересамъ актеровъ, ни интересамъ предпринимателей. Во всякомъ случаѣ, разъясненіе Совѣта Т. О. о форсмажорѣ было составлено тогда, когда характеръ, формы и размѣры войны учитывались лишь по теоретическимъ соображеніямъ. Нынѣ, по истеченіи года войны, имѣются болѣе солидныя данныя для сужденія объ обстоятельствахъ, могущихъ служить основаніемъ для форсмажора. И мы продолжаемъ настаивать на пересмотрѣ этого постановленія, нуждающагося въ гораздо большей гибкости и индивидуализаціи мотивовъ форсмажора.

Къ положенію о съѣздѣ по вопросамъ деревенскаго театра сдѣлано обычное, можно сказать, автоматическое добавленіе относительно евреевъ. Вотъ, поистинѣ, единственный пунктъ, котораго никакая «мобилизація» не можетъ коснуться. «Черта осѣдлости» сильнѣе всякихъ мобилизацій. Совѣтъ Т. О. предполагаетъ ходатайствовать о тѣхъ евреяхъ, которые пожелали ли бы принять участіе въ съѣздѣ. Желаемъ отъ души успѣха ходатайствамъ Совѣта, но сомнѣваемся, чтобы нашлось много охотниковъ добиваться этихъ ходатайствъ. Съѣздъ есть дѣло идеалистически и безкорыстно настроенныхъ людей, которымъ не нужно только мѣшать... А если ужъ ходатайствовать, такъ скорѣе о тѣхъ, кому пріѣздъ въ Москву нуженъ для того, чтобы промыслить себѣ мѣсто на зиму...

Злоба дня въ театральныхъ кружкахъ — это сдача помѣщенія Народнаго Дома. Какова же дѣйствительная цифра, за которую сдано помѣщеніе? За разовую сдачу помѣщенія, сколько извѣстно, брали 1000—1500 руб. и даже больше. Иногда, при особо счастливыхъ комбинаціяхъ, арендная сумма доходила до 500 р. за вечеръ. Изъ такого расчета, при годовой эксплуатаціи, при скидкѣ хотя бы 50%, сколько же должна составить годовая арендная плата? Вопросъ крайне любопытный...

ХРОНИКА.

СЛУХИ И ВѢСТИ.

— По словамъ «Бирж. Вѣд.», особая комиссія подѣ председательствомъ гласнаго Д. А. Крыжановскаго, занята въ настоящее время выработкой новыхъ обязательныхъ постановленій, касающихся безопасности театровъ въ пожарномъ отношеніи. Находя, что существующее сейчасъ обязательное постановленіе не достаточно застраховываетъ театры въ пожарномъ отношеніи, комиссія рѣшила дополнить существующее уже обязательное постановленіе рядомъ новыхъ требованій. Комиссія намѣрена ввести пунктъ, на основаніи котораго въ каждомъ театрѣ будетъ установленъ, кромѣ specialнаго пожарнаго караула, еще особый административный надзоръ, въ лицѣ отвѣтственнаго инспектора, на обязанности котораго будетъ лежать наблюденіе за строгимъ выполненіемъ обязательнаго постановленія.

Комиссія, кромѣ противопожарныхъ мѣръ, удѣляетъ еще очень много вниманія вопросу объ удобствахъ публики, посѣщающей театры. По мнѣнію комиссіи расположеніе

мѣсть сейчасъ въ театрахъ таково, что публика положительно лишена всякихъ удобствъ. Комиссія предполагаетъ расширить площадь мѣста, отводимого для кресель и стульевъ. Главное же внимание обращено на увеличеніе запасныхъ выходовъ и на расположеніе ихъ въ такомъ порядкѣ, чтобы публикѣ пришлось затрачивать минимальное время для удобнаго и скорого выхода изъ театра.

— Въ Конторѣ Императорскихъ театровъ открыта запись на абонементъ А. Н. Островскаго въ Александринскомъ театрѣ въ сезонъ 1915—16 г.г. Всего объявлено четыре вечернихъ абонем., по 5 спектаклей въ каждомъ.

Заявленія (только письменно) принимаются до 15 августа включительно.

— Артистамъ казенныхъ театровъ объявлено, что въ этомъ сезонѣ они обязаны явиться изъ отпусковъ не позже 15-го августа. Обыкновенно артисты получали отпускъ до 20-го августа.

— Намъ пишутъ изъ Кисловодска: «У В. Н. Давыдова вытасили, какъ сообщаютъ, бумажникъ съ 1500 р. денегъ».

— На разсмотрѣніе Министра путей сообщенія поступилъ докладъ начальника одной южной жел. дороги о необходимости изданія специальныхъ правилъ для путешествующихъ труппъ, занимающихъ цѣлые вагоны. Въ виду отсутствія какихъ либо опредѣленныхъ правилъ, желѣзнодорожное начальство руководится собственнымъ усмотрѣніемъ и во многихъ случаяхъ, какъ напримѣръ, при рѣшеніи вопроса, имѣютъ ли право артисты пользоваться вагономъ для ночлега во время стоянки, создаются трения и даже острые конфликты. Министръ путей сообщенія, какъ намъ сообщаютъ, вполне одобрилъ основные тезисы этого доклада, призналъ необходимымъ образовать специальную комиссію для разработки специальныхъ правилъ.

— Въ театральныхъ кругахъ много говорятъ о недавно совершившейся передачѣ въ частную аренду большого опернаго театра Народнаго Дома. Конкурентами г. Ляшенко были г.г. Рѣзниковъ, Кириковъ и Малышевъ. Вотъ нѣкоторые подробности контракта, заключеннаго попечительствомъ съ г. Ляшенко. Театръ со всѣми декораціями, бутафоріей и т. п. переходитъ въ руки г. Ляшенко на 8 лѣтъ.

За это г. Ляшенко платитъ попечительству 30000 руб. въ годъ. Освѣщеніе, отопленіе театра, наемъ служащихъ—кассы, конторы, капелльдирижеровъ и др.—за счетъ г. Ляшенко.

Турникетная плата, эксплуатація вѣшалки (28000 руб.), буфетовъ, кіосковъ и программъ—все это и еще цѣлый рядъ мелкихъ доходныхъ статей, осталось въ пользу попечительства. При этомъ неприкосновенной осталась исконная традиція Народнаго Дома—предоставленіе всего третьяго яруса (612 мѣстъ) для безпл. публики ежевечерно.

Г. Ляшенко въ день подписанія контракта внесъ арендную плату за годъ впередъ и еще 30000 руб. залога.

Согласно условію, въ теченіе перваго года аренды, вся труппа, недавно сформированная попечительствомъ, остается на службѣ у новаго владѣльца театромъ. Срокъ вѣвода во владѣніе г. Ляшенко назначенъ на 1-е августа. Въ этотъ день театръ закрывается для ремонта и откроется 30-го августа. Уполномоченными отъ Д. П. Ляшенко въ Петроградѣ состоятъ И. П. Артемьевъ и А. Р. Аксаринъ. Ими разработанъ уже планъ переустройства зрительнаго зала и сцены, и пополненія труппы новыми силами. Главнѣйшее вниманіе обращено на улучшеніе акустики зала. Рѣшено подвѣсить къ потолку мягкій плафонъ и передрѣзать помѣщеніе оркестра. Въ фойѣ и на лѣстницахъ будутъ положены толстые ковры и устранены всѣ «звонкіе» предметы, мѣшающіе правильному резонированію звука. Ремонтъ зала и переустройство сцены обойдутся г. Ляшенко, какъ говорятъ, въ 30000 руб.

— Новая дирекція опернаго театра Народнаго Дома ведетъ переговоры съ артисткой московскаго оперы Зимина г-жей Турчаниновой; ей будетъ поручена партія Шемаханской царицы въ «Золотомъ пѣтушкѣ», которымъ откроется сезонъ. Въ труппу уже подписали г-жа Петренко, недавно оставившая казенную сцену, и дирижеръ Штейнбергъ.

— Съ переходомъ опернаго театра Народнаго дома въ частныя руки остался, такъ сказать, не у дѣлъ Н. Н. Фигнеръ. Газеты озабочены присканіемъ службы г. Фигнеру.

По свѣдѣніямъ одной газеты, г. Фигнеръ получаетъ важное назначеніе въ Придворной капеллѣ, другая газета, имѣетъ свѣдѣнія, что онъ будетъ назначенъ управляющимъ московской казенной оперой, или главнымъ режиссеромъ той-же оперы.

— Въ театрѣ Л. Б. Яворской пойдетъ новая пьеса Юр. Бѣляева «Татарка». Время дѣйствія—XVIII столѣтіе. Въ заглавной роли выступитъ Л. Б. Яворская. Между прочимъ, въ труппу приглашенъ г. Феона.

— Здоровье Е. М. Грановской, какъ намъ сообщаютъ, не внушаетъ опасеній. Е. М. живетъ на дачѣ въ Финляндіи и лечится (бѣлокровіе) солнечными ваннами.

— Авторъ «Тараса Бульбы» г. Траилинъ заканчиваетъ новую трехактную оперу «Хаджи-Абрекъ».

— Намъ пишутъ изъ Варшавы, что валовой сборъ оперетты Пюнтковской за первый мѣсяцъ ея гастролей выражается въ суммѣ 62,762 руб.

— Литературно-Художественное общество ассигновало 500 рублей на леченіе больному артисту Н. Г. Сѣверскому.

— Послѣ долгихъ хлопотъ драм. цензурой на-дняхъ разрѣшена къ представленію пьеса г. Гартевельда «Пѣсни сибирскихъ бродягъ» (въ лицахъ) Съ сентября на 2 мѣсяца отправляется въ турнѣ по провинціи специально сформированная для этой пьесы труппа. Импрессарио—г. Дракули.

— Бр. Раф. и Роб. Адельгеймъ, отчислявшіе въ свое послѣднее провинціальное турнѣ 10% со сбора въ пользу Скобелевскаго комитета о раненыхъ и внесшіе, въ общемъ, изрядную сумму—10000 руб., награждены Совѣтомъ комитета нагрудными знаками II степени.

— Гастроли І. А. Смолякова въ «Летучей мыши» не состоятся за отказомъ его играть съ мѣстной труппой. Антрепренеромъ г. Петровымъ, держащимъ одновременно фѣрсы въ саду «Олимпія», труппа того сада переведена въ «Летучую мышь», а труппа послѣдней въ «Олимпію».

— Балетная труппа г. Чистякова приглашена на 2 мѣсяца въ Москву, въ театръ Щукина.

— 1 июля закрылся сезонъ въ Троицкомъ театрѣ. По успѣху онъ былъ исключительный. Пьеска «Ивановъ Павелъ» прошла 148 разъ. Принимая во вниманіе прекрасные сборы и отъ другихъ постановокъ, общая прибыль за сезонъ—9 мѣсяцевъ—около ста тысячъ, при валовомъ оборотѣ около двухсотъ пятидесяти тысячъ. Дирекція предоставила весь сборъ съ послѣдняго спектакля труппѣ.

Такой исключительный успѣхъ театра миниатюръ является весьма характернымъ показателемъ настроенія средняго класса общества въ настоящее время.

— Лица, желающія быть членами предстоящаго въ Москвѣ—съ 20 августа по 1-е сент.—Всероссійскаго Съѣзда дѣятелей народнаго театра, должны заявить объ этомъ до 10-го августа комитету по организаціи съѣзда по адресу канцеляріи театральнаго общества (Петроградъ, Николаевская 31), а послѣ 10-го августа въ канцелярію съѣзда (Москва, Б. Никитская, 19. Театральное Бюро). Членскій взносъ назначенъ въ размѣрѣ 3 руб. Члены театральнаго общества отъ этого взноса освобождены.

Лица, желающія явиться на съѣздъ докладчиками, по вопросамъ, обозначеннымъ въ программѣ (такихъ вопросовъ 72), должны представить свои доклады комитету для его предварительнаго съ ними ознакомленія, не позднѣе 1 августа.

— Иски антрепренеровъ «Летучей Мыши» и «Олимпіи», гг. Иванова и Петрова, къ артистамъ гг. Разсудову-Кулябко и Ольшанскому, въ размѣрѣ 500 р. съ cadaго за отказъ выступить въ «Летучей Мыши», мировымъ судьей не удовлетворены, такъ какъ антрепренеры не могли представить письменнаго договора о службѣ въ «Летучей Мыши».

— Какъ намъ сообщаютъ, съ артистомъ Литейнаго театра М. Новгородцевымъ, призваннымъ изъ запаса и зачисленнымъ въ школу шоферовъ, произошло несчастье. На практической ѣздѣ, у автомобиля, на полномъ ходу, лопнула камера у передняго колеса. Автомобиль перевернулся и покрылъ г. Новгородцева. Артистъ, къ счастью, отдрѣзался лишь ушибами, и здоровье его не внушаетъ опасеній.

— Обществомъ «Артистъ-солдату» оборудованъ вагонъ, который на-дняхъ отправляется на передовыя позиціи.

Уполномоченнымъ отъ общества избранъ художникъ Александровъ.

МОСКОВСКІЯ ВѢСТИ.

— Театръ Корша открываетъ сезонъ пьесой «Поташъ и Перламутръ». Одной изъ ближайшихъ постановокъ намѣчена «Война и миръ».

Изъ состава труппы ушли г-жа Виндингъ, работающая сестрой милосердія на передовыхъ позиціяхъ, г-жа Гофманъ—въ синематографъ и г. Всеволожскій.

Э. А. Коршъ, какъ сообщаютъ газеты, рѣшилъ въ предстоящемъ сезонѣ продолжать дѣло и въ посту.

— По словамъ газетъ, К. Н. Незлобинъ, несмотря на то, что дѣло перешло въ руки товарищества, часть жалованья всѣмъ гарантировалъ.

— На предстоящій зимній сезонъ Камерный театръ остался въ вѣдѣніи прошлогодней дирекціи, которая на-дняхъ внесла уже часть арендной платы за театръ. Въ составъ дирекціи вступили новые пайщики, которые намѣрены значительно обновить составъ труппы.

— Ожидается пріѣздъ полнаго ансамбля варшавской опереточной труппы съ г-жей Мессаль во главѣ. Въ настоящее время въ Москвѣ находится уполномоченный труппы, который ищетъ подходящій театръ для гастролей.

— Намъ пишутъ: «Въ Бюро тихо. Рѣдко набирается болѣе 10—15 человекъ «чающихъ движеніе воды». О новыхъ дѣлахъ не слышно. Иногда появляется «предприни-

мать» съ «идеями», но безъ средствъ къ проведенію ихъ въ жизнь... Тихо. Уѣзжаетъ въ отпускъ (кажется на 1½ мѣс.) управляющій Бюро Г. Н. Васильевъ. Его замѣстителемъ остается членъ Совѣта (по Москвѣ) г. Альтшуллеръ. Изъ другихъ членовъ Совѣта въ Москвѣ никого нѣтъ.

Канцелярія московскаго Отдѣленія Совѣта главнымъ образомъ занята выдачей пособій изъ общихъ суммъ и изъ «военнаго фонда».

Кстати отмѣтить, что не въ примѣръ прошлому ссуды возвращаются чаще и аккуратнѣе. Отрадное явленіе. А. Е.

Дачные театры.

Въ Лиговѣ начались бенефисы. Первымъ отпраздновалъ свои артистическія именины режиссеръ труппы И. Г. Мирскій, поставившій старую мелодраму «Материнское благоговѣніе», давшую полную сборъ. Героиня труппы г-жи Панаева ставитъ въ свой бенефисъ «Вѣру Мирцеву».

Почти сплошь составленная изъ любителей труппа г-г. Ветлугина и Самарина, играющая на ст. **Раздѣльная**, дѣлаетъ очень недурные сборы.

Совѣтъ слабые сборы заставили дирекцію оперетты въ «Молодомъ театрѣ» въ **Лѣсномъ** отказаться отъ спектаклей этого жанра. Теперь здѣсь ставятся болѣе дешевыя миниатюры. Режиссируетъ В. П. Заряновъ.

Конкурентомъ театра Гейлера въ **Саблинѣ** явился залъ пожарнаго депо. Съ 29 іюня здѣсь стали ставить спектакли любители. Для перваго данъ былъ фарсъ «На всѣ руки» («Общественный дѣятель»).

Ни одинъ театръ на ст. **Сиверской** (въ Кезевѣ, антреприза г-жи Лаврецкой, миниатюры г. Похомова и товарищество, образовавшееся на развалинахъ антрепризы г. Исаенко въ театрахъ Спортивнаго луга и Дружносельскомъ) сборами похвастаться не можетъ.

Пустовавшій въ послѣдніе сезоны театръ П. А. Иванова въ **Тайцахъ** открылся 29 іюня въ антрепризѣ владѣльца театра. Данъ былъ концертъ съ благотворительной цѣлью при участіи г-жъ Исаровой, Пекарской, Лидарской, г-г. Арсикова-Сурина, Колосова, великорусскаго оркестра и др.

Въ воскресенье 28 іюня открылись спектакли драматическаго театра въ **Петергофѣ**, руководимаго Л. В. Раевымъ. Въ труппѣ (шло «На бойкомъ мѣстѣ» Островскаго), за исключеніемъ двухъ артистокъ, исключительно любители, хорошо сыгравшіеся подъ опытной рукой г. Раева. Успѣхъ имѣла Е. Б. Печалина, артистка московскаго театра Суходоляскаго.

Сиверскій театръ. Обычно здѣсь играютъ два раза въ недѣлю, по четвергамъ и воскресеньямъ—въ театрѣ на Фельдмаршаловскомъ шоссе и въ Большомъ театрѣ, преимущественно драму, въ родѣ «Старыхъ годовъ» Шпажинскаго, шедшихъ въ послѣднее воскресенье. Такъ какъ нынче здѣсь до 80 тыс. дачниковъ, то театръ дѣлаетъ недурныя дѣла, однако, не такія, какія могъ бы дѣлать, если бы Сиверская и Дружносельское не были такъ разбросаны,—каждая дача—точно въ лѣсу. Для отдыха это хорошо, для театра дальность разстоянія и чистодеревенская обстановка жизни—прямой убытокъ—петроградскій обыватель среди сосенъ, на лонѣ еще не испорченной природы, превращается въ лѣсного аборигена и его въ театрѣ и калачемъ не заманишь. И потому Исаенко по воскресеньямъ пробуетъ ставить сильно-дѣйствующія драмы и даже мелодрамы—для коренного сиверца, для народа.

29 іюня попробовали заманить въ Большой театръ петроградскихъ бѣженцевъ «Самой большой лысиной» (призъ—бутылка шампанскаго) и «Самой маленькой ножкой» (букетъ цвѣтовъ), а въ придачу къ этимъ лѣтнимъ фруктамъ подали столичныхъ артистовъ: баса Маринскаго театра И. Ф. Филиппова, тенора оттуда-же Н. В. Андреева, пѣвицу Н. Н. Каченовскую, балерину, скрипача и рассказчика Д. Дольскаго. Эти немногочисленные наличныя силы старались въ 2-хъ отдѣленіяхъ во всю, выступая безъ купца. Г. Филипповъ—отличный концертный исполнитель, выкупный, темпераментный, съ большимъ вкусомъ и тонкой нюансировкой; очень удалась пѣвцу русская военная пѣсня и «Два гренадера»; у г-жи Каченовской содержательное драматическое сопрано, кромѣ романсовъ артистка исполнила; длинные отрывки изъ оперъ. Г. Андрееву не всегда удаются романсы, въ голосѣ—расшатанность, тремолоированіе, что иногда не искупается музыкальностью и чувствомъ, присушими пѣвцу. Рассказчикъ Дольскій—любопытенъ своими несомнѣнными способностями къ интонаціи не только отдѣльныхъ говоровъ, но и звуковъ; но его оригинальныя сценки, преимущественно, изъ народнаго быта, порою тяжелью, незначительны и просто не интересны, въ нихъ искусство исполнителя, актера, выше автора. Н. Н.

На ст. **Любань** Ник. ж. д. управление дороги отволо часть паровознаго депо подъ театръ, довольно хорошо оборудовавъ сцену и устроивъ электрическое освѣщеніе. Къ сожалѣнію, постоянной труппы нѣтъ и играютъ лю-

бители. На сколько велика потребность въ театрѣ, доказываетъ сборъ 29 іюня, превысившій 500 руб. Поставили два фарса: «Мокрая курица» и «Кречинскій въ юбкѣ». Среди любителей удачно выдѣлились г-г. Швецовъ, забавный нотариусъ, Васильевъ, его помощникъ, игравшій подъ Полонскаго, и Оленевъ—сердитый полковникъ. По профессиональному играла роль Маринеттъ г-жа Чарская.

Театръ на ст. Графской (фин. ж. д.) Дирекція М. Н. Розень-Санина. Отраднo видѣтъ лѣтнее театральное дѣло, которое ведется съ любовью, а не небрежно, какъ многія «дачныя» антрепризы. Мнѣ удалось быть на гастроліи труппы г. Розень-Санина въ Большомъ Озерковскомъ театрѣ, когда шла «Ревность», собравшая полный залъ публики. Главную роль Елены Николаевны играла г-жа Казанцева. Она всего года три, какъ кончила курсъ въ школѣ г. Петровскаго. Г-жа Казанская, послѣ трехлѣтней провинціальной работы, теперь—готовая артистка, играющая жизненно и отдѣлывающая детали; похвально, что она смягчаетъ отрицательныя черты героини Арцыбашева, подчеркивая въ кокетствѣ Елены легкомысліе, а не порочность и не подражаетъ г-жѣ Юрневой, чѣмъ грѣшатъ многія исполнительницы этой роли.

Хорошее впечатлѣніе оставилъ въ роли—князя Дарбениано молодой и красивый jeune-premier г. Лѣсногорскій, съ хорошей рѣчью, свободно держащійся на сценѣ.

Съ темпераментомъ провелъ роль Андрея Ивановича г. Волоховъ и искренно сыгралъ роль студента г. Андреевъ-Бурлакъ (сынъ знаменитаго покойнаго артиста)

Г. Розень-Санинъ провелъ роль Сергѣя Петровича (мужъ) съ большой драматической выразительностью, давъ яркое лицо. Дополняютъ дружный ансамбль г-жа Аркадьева (Клавдія Михайловна), Розень-Мерцъ (Сося), Соломинъ (Семенъ Семеновичъ).
Н. Тамаринъ.

* * *

Аквариумъ. Веселый, опрятный, жизнерадостный, насыщенный настоящимъ весельемъ и смѣхомъ, англійскій фарсъ М. Майо «Мой бѣби», въ переводѣ г-жи Потапенко поставленъ въ театрѣ съ г. Глаголинымъ въ главной роли пьесы, роли кристально-чистаго, наивнаго, малаго, безупречнаго мужа, безхитростаго и неловкаго Джимми Скотта, случайно оказавшагося виновникомъ разлада въ семьѣ своего ревниваго друга, Вилли Гаррисона (г. Муравьевъ), узнавшаго, что жена его, Кетти (г-жа Валерская) съ кѣмъ-то завтракала въ ресторани и... скрыла это. Она завтракала съ Джимми, котораго знала съ дѣтства, случайно встрѣтивъ его. Имъ обоимъ не пришло дѣже въ голову, что невинный завтракъ двухъ друзей дѣтства—нѣчто предосудительное, но Кетти, вспомнивъ о ревности мужа, не рѣшилась сразу ему все рассказать, и... одна невinnная ложь, покотившись лавиной, обростала новыми обманами. Джимми, Кетти и жена Джимми (г-жа Гринева) сдѣлались заговорщиками и, для побужденія уѣхавшаго въ ревнивомъ гнѣвѣ Вилли вернуться, рѣшили сообщить ему о рожденіи сына, за котораго выдали взятаго изъ пріюта ребенка. Все забывшій и протившій Вилли вернулся ранѣе, чѣмъ инсценировка недавнихъ родовъ была окончательно изготовлена, Джимми не повезло при поискахъ ребенка, и, въ результатѣ, параллельно съ цѣлымъ рядомъ вынужденныхъ обмановъ, у Вилли на рукахъ тройня яко-бы его мальчиковъ (въ сутолокѣ обнаружилось, что затесалась одна дѣвочка и отцу упорно не даютъ распеленать ее, дабы не обнаружить полъ). Все кончается объясненіемъ, прощеніемъ и примиреніемъ.

Г. Глаголинъ игралъ легко, комично, съ потѣшными интонаціями, жестами, движеніями, внезапными переходами изъ одного тона въ другой, паузами и позами. Настоящая область г. Глаголина комизмъ, напрасно только онъ переходитъ мѣру и черезчуръ увлекается буффонадой и каррикатурностью и въ maintien, и въ гримъ, и въ гримасахъ, и въ интонаціяхъ; Джимми долженъ быть не придурковатымъ, а лишь неловкимъ и простодушнымъ малымъ, вынужденнымъ притворяться, не умѣя это дѣлать. Но въ общемъ, г. Глаголинъ проявилъ много настоящаго юмора и достоинъ похвалы и благодарности за вечеръ здороваго, чистаго, свѣтлаго смѣха. Усердно помогали ему г-жа Валерская и г. Муравьевъ, замѣнившій заболѣвшаго г. Рыбникова. Очень хороша г-жа Гринева, выдвинувъ рольку метръ д'отеля г. Мартовъ.
Н. Тамаринъ.

* * *

Луна-Паркъ. Что сдѣлалъ бенефициантъ, режиссеръ г. Брянскій? По словамъ г. Кошевскаго, представительствовавшаго отъ труппы, г. Брянскій далъ родинѣ сына, грудь котораго вся въ крестахъ, Петрограду—далъ лучшую оперетку, оперетка даетъ переполненные сборы, а труппа даетъ Брянскому—вещественный знакъ невещественныхъ отношеній, «ренту», какъ шутили въ публикѣ словами Монахова—«ренту сестрорѣзкой желѣзной дороги»... Г. Брянскій любитъ золото, не только въ партерѣ, въ кассѣ, но и на сценѣ. Золото, огни, народныя массы, лѣст-

† И. И. Боярскій (Войткевичъ).
(Умеръ отъ ранъ въ Карскомъ
госпиталѣ 16 апрѣля).

Драматическій артистъ А. А. Ша-
бельскій.
Призванные изъ запаса на дѣйствительную службу.

Драм. арт. И. Г. Лидинъ-Амурскій
(Сапригинъ).

ницы; въ «Мессалинеттѣ» («Максимисты» тожъ) иногда не поймешь, гдѣ-же происходитъ дѣйствіе—въ салонѣ, на Олимпѣ, на одесской «лѣстницѣ», оперетка-ли ставится или феерія?

Артистъ московскаго казеннаго балета В. Н. Кузнецовъ прекрасно поставилъ массовое танго въ заключительной картинѣ; характерные и отдѣльные танцы у Шуваловой и Кошевскаго. Г. Кошевскій вообще въ этомъ спектаклѣ—центральная фигура, яркая, художественная, отдѣланная до мелочей; танцы—точно специальность артиста. Рѣжетъ ухо часто повторяемая маркизомъ Харакири присказка, такая истинно японская,—«обалдѣть можно!»—Чья это вина—переводчиковъ или самого артиста? Переводчики не церемонятся съ оригиналомъ или дурной тонъ у автора, но онъ сказывается и въ самихъ фамиліяхъ персонажей: японецъ «Харакири», русскій «Что такой», «Мессалинетта» и т. д., въ различныхъ «мо», въ родѣ: «у каждой націи своя комбинація», въ небрежности, благодаря которой «Варя» и «Оля» оказываются весьма обычны и именами въ Парижѣ... А грубости, въ родѣ «мы отмахали уже 79 номеровъ» (рѣчь идетъ о женщинахъ)?

Г-жа Шувалова, нарядная, жизнерадостная, хорошо танцующая и мило поющая, вышла пріятной... г-жей Шуваловой (Мессалинета тожъ); комическая старуха г-жа Руджіери биссировала свою выходную партію; г-жа Дмитгіева—приличная, хотя не очень яркая, японка; г. Вавичъ держался настоящимъ, уже отживающимъ герцогомъ и отлично пѣлъ; г. Юрьевскій (русскій. «Что такой») столь много и столь естественно и энергично нхалъ на сценѣ, что первые ряды партера опасались заразиться насморкомъ. Г. Монаховъ далъ отличный выходной монологъ, но затѣмъ нѣсколько переигралъ въ разочарованности, хотя отдѣльные сцены у этого прекраснаго актера выходили художественно-комедійными, отнюдь не опереточными; что особенно цѣнно у Монахова—это отсутствіе наигранности, «заранѣе обдуманнаго намѣренія».

П. Ю.

Жихо-театръ.

— Градоначальникомъ запрещено, по словамъ газетъ, демонстрированіе кинемат. картины «Яма» по роману Куприна.

— Шедшую въ Маломъ театрѣ комедію «Бабушка» ставятъ сейчасъ въ Москвѣ для кинематографа въ павильонѣ Тиманъ, Рейнгардъ, Осиповъ и К°. Главныя роли исполняютъ г-жи Янова, Соколовская и г. Кошевскій. Режиссируетъ А. Н. Уральскій.

Намъ пишутъ изъ **Москвы**. Кинематографическая фабрика А. О. Дранкова проявляетъ интенсивную дѣятельность. Съемки производятся въ двухъ павильонахъ, оборудованныхъ по послѣднему слову техники.

Изъ многочисленныхъ картинъ на всевозможные сюжеты слѣдуетъ отмѣтить кар. «Марія Лусьева» по роману А. Амфиотрова, первая серія которой прошла съ большимъ успѣхомъ, что уже отмѣчалось печатно. Картина пойдетъ въ пяти серіяхъ,—вторая серія вполне закончена и на дняхъ ожидается ея выпускъ.

Къ предстоящему осеннему сезону заготавливается рядъ картинъ, среди которыхъ интереснѣйшій циклъ «Темная

Москва» въ 10 серіяхъ и новыя пять серій нашумѣвшей карт. «Сонька золотая ручка».

Недавно приглашенъ фирмой режиссеръ А. Я. Таировъ, который приступилъ къ постановкѣ пантомимы «Мертвецъ». Крупнымъ событіемъ является подписаніе контракта съ маститымъ М. М. Петипа, который появится на экранѣ впервые исключительно на лентахъ фирмы А. Дранкова.

На объявленный конкурсъ сценаріевъ откликнулись весьма многіе. Извѣстную долю интереса представляютъ девизы этихъ сценаріевъ. Иногда они остроумны и интересны: «Кинематографъ—это книга для безграмотныхъ. Вотъ почему нужны опытные руководители»—говоритъ одинъ девизъ. «Послѣ писателя оставались книги, послѣ художника—картины, послѣ скульптора—статуи; послѣ артиста ничего не оставалось; теперь артисты могутъ умирать спокойно—ихъ творчество запишетъ кинематографъ и потому къ кинематографу артисты должны относиться съ тѣмъ-же уваженіемъ, какъ и къ театру»—возглашаетъ второй. Третій говоритъ: «театръ былъ школою для избранныхъ—кинематографъ станетъ школою для всѣхъ»... и т. д.

Только кто подписалъ контрактъ еще одинъ режиссеръ—В. Н. Кривцовъ, одинъ изъ первыхъ специализировавшихся въ Россіи кинематографическихъ режиссеровъ.

Е. А.

Кинематографическая крамола. Въ Одессѣ на-дняхъ официально опубликованъ общій сводный списокъ кинематографическихъ лентъ, воспрещенныхъ къ демонстрированію въ предѣлахъ одесскаго градоначальства.

Въ списокѣ безусловно воспрещенныхъ значатся 104 ленты. Въ ихъ числѣ наиболѣе почетное мѣсто занимаютъ: «Богъ мести». «Гражданскій долгъ еврея или еврей-доброволецъ», «Дѣло Бейлиса», «Давидъ и Голиафъ», «Жидовка-выкрестка», «Къ разслѣдованію убійства Ющинскаго», многія картины на библейскія темы. Далѣе — «Въ дни гетмановъ», «Джордано Бруно», «На народной нивѣ» (драма изъ жизни народной учительницы въ русской деревнѣ), «Въ дни крѣпостного права», «Кровавая помолвка» (изъ португальскихъ событій), инсценировки «Поединка» и «Ямы» Куприна, чеховской «Хирургіи», легенды Макса Рейнгардта «Чудо» и мн. др.

Конечно, въ числѣ запрещенныхъ есть немало картинъ эротическаго характера, названія которыхъ перечислять излишне. Но забота о морали посѣтителей кинематографовъ—говоритъ корреспондентъ «Южн. Края»,—нисколько не умаляетъ яркости тенденцій, лежащихъ въ основѣ показаннаго выше ассортимента запретовъ.

Въ дополнительномъ списокѣ, включающемъ 16 лентъ, демонстрированіе картинъ разрѣшается только съ извѣстными купюрами. Такъ, изъ картины «Жизнь Вагнера» исключена сцена съ канторомъ, изъ «Воскресенья» (по Толстому) исключена сцена наказанія на каторгѣ и наконецъ,—верхъ заботы и попеченія о малыхъ сихъ,—изъ картины «Трупъ», по разсказу Л. Н. Толстого, исключены сцены грабежей... для иллюзіонистовъ на окраинахъ города... Очевидно, тѣ же сцены въ иллюзіонистахъ центра города никакого соблазна для «малыхъ сихъ» не представляютъ.

Такова въ благословенной Одессѣ борьба съ кинематографическимъ соблазномъ и преимущественно съ кинематографической крамолой...

Харьковъ. По сообщенію «Южн. Края», управляющій Харьковской губ. П. Н. Масальскій, посѣтивъ лично кинематографъ, гдѣ ставилась картина «Марія Лусьева», распорядился снять картину съ экрана.

Минскъ. Полиціймейстеръ обязалъ содержателей кинематографовъ, чтобы приносимыя ими для разрѣшенія къ печати афиши заключали въ себѣ названія картинъ, перечень дѣйствующихъ лицъ, обозначеніе начала и конца спектаклей, анонсы о предстоящихъ спектакляхъ и цѣны на мѣста. Распоряженіе это вызвано произвольнымъ повышеніемъ владѣльцами кинематографовъ цѣнъ на мѣста.

Какъ писать кино-пьесы.

Въ каждомъ искусствѣ техника необходима; поэтъ долженъ знать технику стихосложенія, художникъ—технику рисунка, драматургъ—технику построения пьесы; собирающемуся писать пьесы для кинематографа необходимо знать нѣкоторыя его специфическія свойства и въ соотвѣтствіи съ ними извѣстные техническіе приемы. Приемы эти выработаны опытомъ и, конечно, далеки еще отъ совершенства, но въ большей или меньшей степени могутъ служить указаніями, соблюдать которыя необходимо при написаніи кино-пьесы.

Каковы-же эти указанія?

Прежде всего не слѣдуетъ ни на минуту забывать, что кинематографъ съ большимъ правомъ, чѣмъ что-бы то ни было, можетъ быть названъ «зрѣлицемъ». Принципы кинематографической пьесы далеко не аналогичны принципамъ театральной. Если «отсутствіе движения» на сценѣ является недостаткомъ, то на экранѣ это есть условіе безповоротнаго провала пьесы. Въ театральной пьесѣ главную роль играетъ слово, и удачный діалогъ можетъ заполнить пустое мѣсто, искупить недостатокъ движенія и приковать къ себѣ вниманіе зрителя. Но кинематографъ нѣмъ; ему приходится замѣнять слово дѣйствіемъ. Поэтому каждая кино-пьеса является сконцентрированнымъ движеніемъ, естественно вытекающимъ изъ фабулы. Упомянутый принципъ уже самъ собой предугадываетъ область душевныхъ эмоцій, наиболее благодарныхъ для воспроизведенія на экранѣ, т. е. логически или вѣрнѣе рефлекторно вызывающихъ рѣзкія опредѣленные проявленія во внѣ; гнѣвъ, ревность, страхъ, отчаяніе—вотъ душевныя переживанія, требующія или во всякомъ случаѣ допускающія рѣзкія опредѣленные движенія. И наиболее благодарными темами для кино-пьесы являются именно тѣ, которыя даютъ возможность вывиться этимъ эмоціямъ, иначе сказать ставящія героевъ въ тѣ или иныя драматическія положенія. Драма—наиболѣе благодарная область, изъ которой слѣдуетъ черпать фабулы для кинематографическихъ пьесъ. Правда, въ распоряженіи кинематографа имѣется еще неисчерпаемое богатство чисто внѣшнихъ эффектовъ, которые будучи умѣло вкраплены въ пьесу, само собой увеличиваютъ ее зрительный интересъ: всевозможныя разновидности — борьбы, погони, убійства, поединка, вотъ наиболее часто примѣняемые внѣшніе эффекты. Но построение пьесы исключительно на этихъ эффектахъ грозитъ большою опасностью: поднесенные подъ драматическимъ освѣщеніемъ они создаютъ только антихудожественное нагроможденіе ужасовъ, въ освѣщеніи же комическомъ рождаются съ безвкуснымъ балаганомъ. Бѣда въ томъ, что все «комическое» гораздо труднѣе поддается внѣшнему выявленію при посредствѣ жестовъ, чѣмъ «драматическое», поэтому — комическія кино-пьесы почти всегда и прибѣгаютъ къ внѣшнимъ эффектамъ, — бѣготнѣ, пресловутой погонѣ съ препятствіями, обливанію водой, паденіямъ и прочимъ трюкамъ дешевой балаганщины. Изъ сказаннаго ясно, что писать для кинематографа комическія пьесы куда труднѣе, чѣмъ драмы. Итакъ первое условіе для кино-пьесы — это

ихъ насыщенность движеніемъ. Вторымъ условіемъ является послѣдовательность или точнѣе *хронологичность* дѣйствія. Въ то время какъ въ театрѣ достаточно сказать нѣсколько словъ о событіи, происшедшемъ десять лѣтъ тому назадъ, чтобы ввести публику въ курсъ происходящаго, на экранѣ это событіе нужно показать наглядно; скачекъ отъ настоящаго къ прошлому въ кинематографѣ возможенъ лишь въ избитой и очень условной формѣ сна, когда сознаніе дѣйствующаго лица рисуетъ ему картины прошлаго, наглядно изображаемаго для зрителя воспроизведеніемъ на экранѣ. Но приемъ этотъ едва-ли можетъ быть признанъ особенно желательнымъ: въ реальныхъ пьесахъ онъ нарушаетъ ихъ реалистическій характеръ и вноситъ элементъ чего-то фантастическаго. Гораздо предпочтительнѣе поэтому прибѣгать къ дѣйствительному изображенію прошлаго въ формѣ изложенія его въ прологѣ или въ отдѣльной части. Идеаль кино-пьесы—полное или почти полное отсутствіе разъяснительныхъ надписей: все должно быть ясно и понятно изъ дѣйствій, движеній и положеній, воспроизводимыхъ на экранѣ. Конечно, совершенно избѣжать титуловъ невозможно: они необходимы для заглавія отдѣльныхъ частей драмы, какъ опредѣленія ея частичныхъ фазисовъ, для воспроизведенія текста писемъ или документовъ, читаемыхъ дѣйствующими лицами, но это уже является уступкою необходимости.

Вотъ вкратцѣ общія, далеко еще не полныя, указанія на тѣ требованія, которымъ по существу должны удовлетворять кинематографическія пьесы. Далѣе идетъ уже вопросъ чисто практической—какъ изложить сценарій кинематографической пьесы на бумагѣ? На это можно отвѣтить: чѣмъ подробнѣе изложено сценарій, тѣмъ лучше. Исходя изъ того, что на экранѣ діалоги замѣняются жестами, авторъ долженъ или указать ихъ въ своемъ сценаріи такъ же, какъ при сочиненіи театральной пьесы онъ сталъ-бы писать разговоры дѣйствующихъ лицъ, или-же поставить ихъ въ положенія, изъ которыхъ тѣ или иныя жесты вытекаютъ сами собой. Для облегченія исполнителю авторъ можетъ ввести въ сценарій и діалоги,—но они, во первыхъ, должны быть кратки, во избѣжаніе т. н. «мертвыхъ точекъ» т. е. зрѣлица двухъ или нѣсколькихъ фигуръ, ведущихъ на экранѣ продолжительный, нѣмой разговоръ, иллюстрируемый неяркими, «повседневными» жестами, а во вторыхъ—діалоги должны быть выразительны и, такъ сказать, логически требовать опредѣленныхъ жестовъ и движеній, напр. «Умоляю васъ, послушайте меня»:—Я не хочу васъ слушать: «Нѣтъ, вы меня выслушаете!—Не подходите или я позвоню прислугу». Въ этихъ четырехъ репликахъ даны указанія на вполне опредѣленные движенія. Одинъ изъ собесѣдниковъ умоляетъ его выслушать: онъ горячо убѣждаетъ другое лицо, просительно складываетъ руки, но собесѣдникъ неумолимъ; онъ отрицательно трясетъ головой, даже, можетъ быть, закрываетъ уши руками; первый дѣлаетъ шагъ къ нему; второй отступаетъ назадъ и съ угрозой

1) Л. Л. Пальмскій, 2) В. Г. Пальмская, 3) П. Н. Андреевъ-Трельскій, 4) М. И. Офель-Бецкая, 5) А. А. Наумовъ, 6) Беата Мирваль, 7) Т. И. Россинская, 8) А. Я. Михайлова, 9) С. М. Дубицкій, 10) Анатолій Пальмскій, 11) Н. И. Саулиди, 12) С. С. Штейманъ, 13) Р. М. Сафронова, 14) М. И. Сафроновъ, 15) Е. И. Дмитриева, 16) К. И. Дмитриевъ, 17) В. В. Мирскій, 18) А. М. Славина, 19) Э. Г. Борхардтъ, 20) А. Ф. Манасевичъ, 21) А. И. Барановскій, 22) В. М. Аволинъ, 23) М. А. Сумарковъ, 24 и 25) Дѣти М. И. Софронова.

Рига. Петроградскій театръ миниатюръ Л. Л. Пальмскаго.

Драматическая группа Воронежскаго лѣтняго городского театра. Антреприза Н. В. Извольскаго.

- 1-й рядъ внизу: К. А. Кладина, Е. К. Черемшанская, Ю. М. Юрьевъ, И. Зеленинъ (суфлеръ), П. Е. Ольгинъ.
 2-й рядъ: И. С. Яновскій, Е. А. Ильинская, О. В. Арди-Свѣтлова, Е. Л. Самсонова, Ф. П. Никитинъ-Фабіанскій, М. Н. Леонидова, О. А. Муратова.
 3-й рядъ: Н. И. Юрьева, В. П. Ермаковъ, Н. В. Гай-Снжкѣова, Н. В. Извольскій (антрепренеръ), А. С. Толинова, В. П. Муравьевъ.
 4-й рядъ: П. П. Зарѣчинъ, П. И. Громадовъ, А. К. Мартыновъ,
 5-й рядъ: С. В. Нарскій, М. Т. Волконъ, С. А. Борисовъ, И. Дворищинъ (реквизиторъ).

берется за звонокъ. Вотъ то, или приблизительно то, что должины дѣлать исполнители, и что логически подсказывается самимъ діалогомъ.

Ошибочно было бы думать, что автору достаточно въ повѣтствовательной формѣ только изложить удачную фабулу пьесы, а уже дѣло режиссера разбить ее на картины, придумать обстановку и т. д. Вѣдь въ кинематографической пьесѣ, кромѣ фабулы, не менѣе важно и распредѣленіе картинъ, въ которыхъ эта фабула укладывается совершенно понятно для зрителя. И если этою работой будетъ заниматься режиссеръ, то въ сущности онъ и явится авторомъ кино-пьесы. У режиссера много другой работы. Помимо чисто режиссерской «постановки» пьесы, ему придется приложить по необходимости руку и къ самой пьесѣ въ смыслѣ подгонки ея къ метражу, т. е. къ размѣру ленты. Самому автору трудно расчитать (впрочемъ это дѣло опыта), какой длины выйдетъ лента, воспроизводящая пьесу. Иногда приходится что-нибудь сократить, иногда, наоборотъ, ввести новую сцену, или растянуть уже написанную; все это можетъ выясниться только во время съемокъ и усмотрѣть это можетъ только опытный глазъ.

Резюмируя сказанное, слѣдуетъ посоветовать авторамъ писать сценарій какъ можно подробнѣе, съ распредѣленіемъ на картины. Картины эти должны быть снабжены нужными подзаголовками (титулами), описаніемъ мѣстности, гдѣ дѣйствіе происходитъ и упоминаніемъ о реквизитѣ, необходимомъ по ходу дѣйствія.

Вопросъ о томъ, какъ писать кино-пьесы, интересуетъ теперь очень многихъ и, можетъ быть, все что здѣсь было изложено, хоть нѣсколько разъяснить ихъ сомнѣнія.

В. Мазуркевичъ.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. Г. Въ одномъ изъ прошлыхъ номеровъ Вашего почтеннаго журнала была помѣщена замѣтка, что кинематографическая фирма А. О. Дранкова пригласила къ участию въ съемкѣ кино-картины извѣстную артистку Л. Б. Яворскую и что послѣдняя выразила свое согласіе. Настоящимъ мы уполномочены заявить, что Л. Б. Яворская подписала лишь договоръ съ кинематографической фирмой: «Художественная лента» для съемки одной картины, постановка и эксплуатация коей будетъ вестись совмѣстно фирмами: «Продалентъ» и «Художественной лентой».

Управляющій дѣлами Т-ва «Продалентъ»
М. Жестяниковъ.

Музыка чистая, программная, прикладная.

Дѣйствіе равно противодѣйствію—основной законъ механики; и не только механики въ собственномъ смыслѣ слова, изслѣдующей условія движенія, паденія, вращенія, сопротивленія математическихъ массъ и тѣлъ, но и механики душевныхъ движеній, въ частности, той тонкой деликатной игры психологическихъ тяготѣній, которая регулируетъ смѣны и переменны нашихъ художественныхъ взглядовъ и вкусовъ. Примѣры—на каждомъ шагу. Возьмите эпоху 60—70 годовъ прошлаго вѣка. Общеважно-народническаія и реалистическія тенденціи являются въ русскомъ искусствѣ главенствующими. Это дѣйствіе. Противодѣйствіе—побѣды индивидуализма по всей линіи эстетическаго фронта, случившіяся на грани XIX и XX вѣковъ; выразились онѣ въ возникновеніи «Міра искусства», въ первоначальномъ отчетливо-эгоцентрическомъ уклонѣ поэтическаго творчества нашихъ «декадентовъ» и «символистовъ», въ явленіи Скрябина, не только типичнаго музыкальнаго индивидуалиста, но и страстнаго апологета индивидуализма (идеологія Скрябина). Прошли годы, и сама индивидуалистическая реакція успѣла сдѣлаться «тезисомъ», требовавшимъ новаго «антитезиса». Стали говорить о преодолѣніи индивидуализма, начали мечтать о «соборности» и въ краскахъ, звукахъ и стихахъ выражать тягу къ новому идеалу. Въ музыкѣ, между прочимъ, преодолѣніе индивидуализма намѣчено (увы, только намѣчено; преждевременная смерть великаго художника не дала ему разрѣшить до конца грандіозную проблему) тѣмъ же Скрябинымъ, который въ самыхъ послѣднихъ своихъ, 70-ыхъ опусахъ очень опредѣленно ищетъ выхода изъ солипсическаго міровоззрѣнія, столь характернаго для всего Скрябинскаго творчества, предшествовавшаго этимъ въ высшей степени примѣчательнымъ и показательнымъ послѣднимъ произведеніямъ почившаго мастера.

Но самое значительное и знаменательное «противодѣйствіе», это, конечно, то, которое возникаетъ въ противовѣсѣ самому значительному же и знаменательному «дѣйствію» всѣхъ искусствъ, именно ихъ взаимному отталкиванію, взаимной эмансипаціи, дифференціаціи и спецификаціи. Обособленіе и расхожденіе отдѣльныхъ искусствъ другъ отъ друга, затруднительность перевода «содержанія» художественныхъ созданий съ того «языка», какимъ авторъ ихъ изложилъ, на языкъ какого-либо другаго искусства, увеличеніе самоудовлѣющей цѣнности музыкальныхъ, графическихъ, поэтическихъ образовъ—всѣ эти «центробѣжные» художественно-психологическіе процессы усиливаются и возрастаютъ независимо отъ частныхъ «акцій» и «реакцій» отдѣльныхъ школъ и теченій. Въ подобной же независимости отъ нихъ возрастаютъ въ частотѣ и силѣ «центростремительныя противодѣйствія», вспыхиваютъ мятежи противъ автономныхъ искусствъ во имя объединенія ихъ въ одно цѣльное и слитное Искусство.

Вспомните наивныя попытки старыхъ флорентинцевъ начала XVI в. возродить античную музыкальную драму, музыкально-драматическіе опыты Глюка, уже болѣе смѣлаго искателя словесно-звуковыхъ синтезовъ; далѣе Вагнера, этого яраго фанатика интегральнаго Искусства, мечтавшаго двойственный союзъ музыки и стиха обратить во многочленное органическое согласіе съ привлеченіемъ въ лоно его живописи, архитектуры, пластики, подъ верховнымъ главенствомъ «миотворческой» идеологіи. Еще далѣе идетъ Скрябинъ, устремленіе котораго (въ самое послѣднее время его творческой дѣятельности) къ «соборности» шло обрѣту съ влеченіемъ къ всеобъемлющему синтезу музыки, поэзіи, психологіи, философіи, переливовъ свѣта (едва ли даже не симфоніи запаховъ), къ уничтоже-

нию грани между аудиторіей и эстрадой, къ безбрежнымъ идеаламъ мистическаго пантеизма и абсолютнаго слиянія всѣхъ элементовъ внѣшняго и внутренняго міра въ высшемъ художественно-религіозномъ планѣ. Въ такомъ духѣ, въ такомъ исключительномъ масштабѣ дерзаній задумана была «Мистерія» Скрябина. Она осталось неэсущественной. Даже подготовительный къ ней этапъ остался не достигнутымъ. Судьба вырвала перо изъ рукъ Скрябина какъ разъ въ то время, какъ онъ работаетъ надъ «малой» мистеріей, надъ своимъ «Предварительнымъ дѣйствіемъ», долженствовавшимъ изображать собою первый опытъ Скрябина въ музыкально-мистеріозной области. Но если бы и «малая» и даже большая мистерія были Скрябинымъ сочинены, — какъ бы ни поразили они меня тѣми новыми откровениями музыкальной красоты, которая въ нихъ имѣла бытъ заключены гениальнымъ композиторомъ, — я остался бы при постоянномъ своемъ мнѣніи о невозможности повернуть назадъ колесо исторіи. Синтетическія исканія свойственны лишь крупнымъ, блистательнымъ художественно-творческимъ натурамъ. Оттого опыты синтетическаго искусства являютъ собою большею частью сплошную коллекцію разноцвѣтныхъ жемчужовъ и брилліантовъ музыкальнаго, живописнаго, литературнаго творчества. Они могутъ быть равноцѣнны и неравноцѣнны. Но они не могутъ быть слитны, а бываютъ только аналогичны. Поэзія, му-

цвѣто-звуковыхъ художественныхъ синтезовъ. Ибо случайность и произволъ, — а современные наши цвѣто-звуковыя ассоціаціи случайны и произвольно-субъективны въ высшей мѣрѣ — завѣдомые враги планомѣрныхъ художественныхъ возможностей и достижений.

Итакъ, въ лучшемъ случаѣ разныя искусства способны *отвѣчать* другъ другу, но давно разошлись они *говорить* совмѣстно, образовать согласный и единый хоръ, каждый голосъ котораго усиливалъ бы значеніе всѣхъ прочихъ, въ свою очередь поддерживающихъ линію, краски и пафосъ каждаго отдѣльнаго голоса. И сколь бы ни были героичны и титаничны новыя и новыя синтетическія эксперименты въ искусствѣ, которые будутъ возникать въ немъ и послѣ Скрябина, человѣческимъ силамъ не найти художественнаго «интеграла». Онъ въ прошломъ, въ культурѣ древнихъ народовъ, для которыхъ религія и знаніе, пѣсня и любовь, танецъ, музыка, театр, личности играющихъ и пляшущихъ, явленія природы, — все было одно, слитно, нераздѣлимо, ибо все проектировалось на фонѣ первобытной нерасчлененности души архаическаго человѣка, на отдѣльныхъ ея способности, стороны, впечатлѣнія дарованія, на разумъ, чувство, волю. Въ «пассеизмѣ» — не только «интегралъ искусства», но интегралъ культуры, всей жизни, быта, обрядовъ, вѣрованій, художественныхъ инстинктовъ. Въ «футуризмѣ» же — машина, машина и еще разъ машина...

Новая пьеса Шолома Аша «Польскіе евреи», идущая съ большимъ успѣхомъ въ театрѣ Томашевскаго въ Нью-Йоркѣ. Актъ I (Помолвка).

зыка, живопись, поставленныя въ условія взаимнаго равноправія и взаимной координаціи, не растворяются другъ въ другъ, не соединяются другъ съ другомъ, а стоятъ величинами параллельными. Музыка въ оперѣ, самой совершенной лишь, *отвѣчаетъ* идеямъ, характеристамъ, положеніямъ драмы, какъ своеобразный характеръ рисунка у гениальнаго литовскаго художника Чурляниса тоже лишь *отвѣчаетъ* принципамъ музыкальных формъ. Историческій путь искусствъ — путь разъединенія ихъ, обособленія ихъ. И ничто не можетъ измѣнить этого пути. И такъ разрушилась въ иныхъ случаяхъ связь между нашими различными впечатлѣніями, что какъ бы настойчиво мы ни апеллировали къ нашей ассоціативной способности, — она отказывается дѣйствовать. Что, на примѣръ, можно сказать о цвѣто-звуковыхъ связяхъ? Они такъ интересовали Скрябина. Но... для него С-dur символизировалъ красный цвѣтъ, а для Р.-Корсакова — бѣлый, для Скрябина А-dur параллеленъ зеленому, а для Р.-Корсакова — розовому. Авторъ настоящихъ строкъ вовсе «слѣпъ» къ звукамъ и «глухъ» къ цвѣтамъ. У читателя же этихъ строкъ, если и существуетъ «цвѣтной слухъ», то, надо полагать, онъ опять-таки устроенъ по своему и разнится отъ цвѣто-луха Р.-Корсакова и Скрябина. Сказаннаго достаточно, чтобы поставить крестъ на всѣхъ попыткахъ построения

Я далекъ, разумеется, отъ мысли восхищаться «механическими» сюжетами футуристскихъ поэмъ, тѣмъ паче механическими неологизмами, а зачастую просто словесными «алогизмами» футуристовъ. Пути органическаго развитія въ каждомъ искусствѣ еще очень многочисленны, разнообразны, необозримы. Но есть какая-то правда въ футуристской проповѣди механичности и машинности. Нѣкій механической моментъ составляетъ, думается, очень распространенную, даже неизбежную черту новѣйшаго творчества и его воспріятія воображеніемъ современнаго человѣка. Что опера есть искусный *механизмъ*, а не цѣльный *орианизмъ* — это сознание нынѣ свойственно, конечно, не одному мнѣ, но весьма большому кругу интересующихся искусствомъ лицъ. Что мелодекламация, какихъ-нибудь 20-30 лѣтъ тому назадъ почитавшаяся за серьезный художественный жанръ, есть голая механика, — объ этомъ сейчасъ кажется и спорить не съ кѣмъ. Оставаясь въ предѣлахъ *однороднаго* творчества, т. е. считаясь только съ музыкой, или только съ живописью, или только съ литературой, развѣ мы можемъ уклониться отъ признанія явно-механическаго, рационалистическо-комбинаціоннаго момента въ творествѣ Стравинскаго и Прокофьева, въ искусствѣ того же Скрябина, даже въ созданіяхъ Р.-Корсакова? Или въ живописи Врубеля и Чурляниса? Или въ поэзіи Бальмонта,

Брюсова, Вяч. Иванова, Ф. Сологуба? Элементъ явнаго разсчета, элементъ рационально-механической ничуть не умаляетъ достоинства и роли чисто-интуитивнаго момента. Напротивъ, совмѣстное ихъ присутствіе въ художественно-однородномъ произведеніи искусства способно приводить подчасъ къ результатамъ великолѣпнымъ. Не то въ произведеніи художественно-разнородномъ. Здѣсь помимо «механики», участвующей совмѣстно съ вдохновеніемъ въ созданіи каждаго отдѣльнаго художественнаго плана, есть еще специальная механика, имѣющая цѣлью установить извѣстное равновѣсіе и соотношеніе между всѣми взаимно соприкасающимися въ синтетическомъ произведеніи планами. Эта-

Новая пьеса Шолома Аша «Польскіе евреи». 4-й актъ.

то специальная механика и рѣжетъ глаза тѣмъ сильнѣе, чѣмъ больше стремится ее замаскировать авторъ синтетическаго произведенія. Избавиться отъ этой механики нельзя. Искусства не сливаемы между собою органически, они только сочетаемы механически. Можно прилагать неимоверныя усилія къ «эстетико-химическому» соединенію разнородныхъ искусствъ, можно добиться въ высшей степени серьезныхъ частныхъ достижений (Вагнеръ), но основа проблемы синтетизма остается нерѣшенной, — я готовъ сказать нерѣшимой въ той плоскости, въ которой до сихъ полагали найти ея основное рѣшеніе. Но она — какъ это ни странно — рѣшима и даже въ значительной мѣрѣ уже рѣшена въ иной плоскости. Если избавиться отъ «механики» въ синтетическихъ исканіяхъ невозможно, то... признаемъ ее, поклонимся ей, провозгласимъ откровенно механической принципъ соединенія искусствъ. Не будемъ обманывать себя и другихъ грезами о невозможномъ и невыполнимомъ и объявимъ на чистоту: музыка есть прибавка къ драмѣ, или текстъ есть прибавка къ музыкѣ (я беру только наиболѣе частые и частные случаи синтетическихъ исканій). Первый случай приводитъ насъ къ драмѣ съ музыкой, къ понятію о *прикладной музыкѣ*. Второй случай ведетъ въ область *программной музыки*. Оба же случая вмѣстѣ приводятъ къ своего рода чуду: въ обоихъ случаяхъ «механика» какъ бы исчезаетъ, едва лишь мы опредѣленно признали ее. Какъ это случается, каковы условія «механическаго синтеза» — объ этомъ попробую рассказать въ слѣдующій разъ.

Каратыгинъ.

З а м ѣ т к и.

Какъ извѣстно, въ древнія времена за колесницей триумфатора бѣжалъ наемный клеветникъ. Клеветникъ ли? Мнѣ думается, что это не то слово и не то понятіе. Вѣрнѣе, это былъ не «клеветникъ», а «хули-тель», «порицатель», который, конечно, не обходился безъ того, чтобы и не прилгнуть и не сочинить небывлицу въ дополненіе и подтвержденіе отрицательныхъ сужденій. Скажемъ проще — это былъ придирчивый, строгій и даже если хотите, односторонній и

тенденціозный критикъ — существо неприятное и, можетъ быть, для иныхъ противное, но необходимое.

Ремесло критика, разумѣется, можно не любить. Какая въ немъ радость? Ни себѣ, ни людямъ... Но полезность и необходимость этого дѣла, увѣ, такъ безспорна, что коли нѣтъ хулителей и порицателей охочихъ, такъ нанимать ихъ, что-ли, нужно... Оскудѣніе, обѣднѣніе, слабосиліе нашей литературы; а также театра въ значительной степени объясняется оскудѣніемъ и обѣднѣніемъ критики. Литературной критики, въ настоящемъ значеніи этого понятія, почти совсѣмъ незамѣтно. Истолковываніе литературныхъ произведеній дѣло, конечно, почтенное, но я говорю объ эстетической литературной критикѣ, а не о критикѣ идей и философскихъ или социологическихъ къ литературнымъ произведеніямъ комментаріяхъ. Ранѣе, когда всѣ, сколько нибудь значительныя, литературныя произведенія печатались въ журналахъ, иная редакція (какова, на примѣръ, была редакція Салтыкова въ «Отечест. Запискахъ») и была той художественной критикой, безъ которой, какъ безъ обязательнаго хулителя, не можетъ быть литературнаго триумфа. Нынѣ пошли въ ходъ альманахи, а то и отдѣльныя изданія, т. е. когда авторъ самъ себѣ хозяинъ и самъ свой высшій судъ — и дѣло пошло много хуже. Салтыковъ говаривалъ: «не онъ (имя рекъ) хорошо пишетъ, а мы его хорошо печатаемъ». Сейчасъ же всякій самъ себя печатаетъ, и это, надо сказать правду, служить не къ украшенію. Недавно, на примѣръ, мнѣ привелось прочесть романъ Марка Криницкаго «Ваши казенный». Маркъ Криницкій — дарованіе не только безспорное, но и крупное. Въ романѣ этомъ, кое-гдѣ напомиающемъ «Проступокъ аббата Mouret» Зола, есть страницы и главы такія, какія давно не встрѣчались въ русской литературѣ, но никто за колесницей Марка Криницкаго не бѣжалъ, никто не хулилъ, и авторъ самъ себя портитъ и портитъ. Страсть къ психологическому ковырянію и къ обязательному для русскаго романиста, свято чтущаго завѣты Достоевскаго, размазыванію психологическихъ подробностей и карамазовскихъ «безднъ» и «глубинъ» превращаетъ мѣстами этотъ талантливыи романъ въ нуду и фальшь. Форсированье трагизма — не потому, что таково міроотношеніе Марка

Криницкаго, а потому, что по Достоевскому и частью Толстому безъ этого нельзя—и безпрестанное переворачиванье души на разныя манеры, — досадно портятъ книгу, которая могла бы быть прекрасной. Пишетъ Маркъ Криницкій хорошо, а «печатается» скверно.

О литературѣ я заговорилъ вскользь, потому что дѣло это специально насъ не занимаетъ. Но я чувствую аналогію между тѣмъ, что выходитъ изъ плохого «самостоятельнаго» печатанія авторовъ, не имѣющихъ около себя строгаго дозорнаго и хулителя, и нѣкоторыми современными явленіями въ области театра. Я не говорю уже о той, съ позволенія сказать, театральнѣй критикѣ, которая по справедливости кѣмъ то названа «ежедневными комплиментами» и которая не только портитъ, а убиваетъ дарованія. Реклама, можетъ быть, временно дѣлаетъ сборы, но какая внутренняя порча! Какъ разрушаются способности! Какое безсиліе, какая беспомощность овладѣвають даровитымъ артистомъ (а въ особенности, артисткой) отъ этихъ ежедневныхъ комплиментовъ, и какъ неизбежно, въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, наступаетъ крахъ, который унесетъ и сборы, и славу, и имя, и репутацію, оставивъ, какъ въ волшебной сказкѣ, одно жалкое корыто. Впрочемъ, повторяю: ежедневные комплименты—зло хроническое и стародавнее... Сейчасъ я о другой сторонѣ аналогіи между иными актерами и «самостоятельно печатающимися» авторами. Въ прежнее время «самостоятельныхъ» актеровъ почти что совсѣмъ не было—особенно среди молодыхъ и начинающихъ. Существовали «самостоятельно играющія» актрисы, которымъ какойнибудь Великатовъ, «другъ» Нѣгиныхъ, открывалъ театръ «всецѣло» отъ Нѣгиныхъ «зависѣвшій». Въ этомъ театрѣ онѣ и подвизались, читая ежедневные комплименты и ежедневно разрушая ткань своего дарованія—если оно у нихъ было.

Такъ было прежде—«самостоятельно играющіе» представляли исключеніе, въ общемъ, довольно рѣдкое. Но съ тѣхъ поръ, какъ появились «театры миниатюръ»—вѣрнѣе, съ того момента, какъ рядомъ съ театромъ коллектива все больше и сильнѣе сталъ заявлять о своихъ правахъ театръ индивидуальнаго творчества или, точнѣе говоря, индивидуальнаго жанра,—самостоятельно играющихъ, выступающихъ, поющихъ, читающихъ и танцующихъ появилась бездна. И среди этого множества огромная часть погибаетъ, не успѣвъ dorости, доразвиться, порою даже самоопредѣлиться, именно потому, что надъ ними нѣтъ руки, что индивидуальный жанръ вышелъ изъ подъ власти коллектива, что никто ему не указчикъ, не глава, а тѣмъ паче, не хулитель, вливающій ядъ сомнѣній въ упоеніе собственнымъ торжествомъ.

Поѣзжайте въ любой городъ нашей матушки Руси, гдѣ только есть «иллюзіонъ», «лѣтній садъ» и т. п.—а гдѣ ихъ нѣтъ?—найдете не то «Веселый театръ», не то «Летучую мышъ», не то какоенибудь «Ша или Ра Нуаръ», гдѣ подвизаются «индивидуальные творцы», и между ними какойнибудь одинъ или какаянибудь одна съ титуломъ «любимца» или «любимицы» публики. Я ихъ пересмотрѣлъ множество, и всегда испытываю большое уныніе. Несомнѣнно, что въ огромномъ числѣ все это люди способные. Безъ способностей здѣсь, разумѣется, нельзя. Вполнѣ бездарный человѣкъ можетъ спрятаться за спину коллектива или ансамбля, но не посмѣетъ выйти, такъ сказать, одинъ на одинъ. Тѣмъ хуже, тѣмъ печальнѣе для театра это множество нелишенныхъ способностей людей, безусловно погибающихъ отъ того, что за ними никто не смотритъ—ни авторъ, ни режиссеръ, ни товарищескій коллективъ—и что индивидуальный успѣхъ кружитъ имъ голову, и они все глубже погружаются въ море

собственныхъ недостатковъ. Почти всѣ они, прежде всего, лишены техники. Человѣкъ недурно спѣлъ романсикъ, недурно станцовалъ польку—пожалуйте, искуситель-миниатюрщикъ тутъ какъ тутъ, даетъ двѣсти-триста рублей за 200 «сеансовъ» въ мѣсяцъ. Какъ устоять? Актеръ по пять, иной разъ по десять лѣтъ служить на 50—75 р. и «обыгрывается»: ходитъ съ подносомъ и докладываетъ, что «барыня въ каретѣ и гнѣваться изволяетъ». Его всѣ ругаютъ въ теченіи всѣхъ пяти или десяти лѣтъ. Ругаютъ антрепренеръ, режиссеръ, помощникъ, сценаріусъ, суфлеръ, товарищъ, которому онъ что-то «испортилъ», и пр.—ругаютъ часто зря, но вѣдь часто и за дѣло. Даже не получивъ въ школѣ театральнаго образованія, онъ отъ этихъ тычковъ и уроковъ, постепенно упражнясь, то «производя шумъ въ толпѣ», то говоря коротенькія фразы и ловя на ходу реплику, приобретаетъ технику, навыкъ, становится тѣмъ гибкимъ, живовоспринимающимъ и быстро ориентирующимся на сценѣ существомъ, о которомъ говорятъ: «это—актеръ». Наоборотъ, господа и госпожи, «исполняющіе номера», отвѣчаютъ сами за себя и не вѣдаютъ оковъ и стѣсненій сложной театральной организаціи и театрального хороваго начала. Какъ безъ техники человѣкъ выступилъ въ первый разъ со своимъ номеромъ, со своею полькою или своимъ романсомъ, такъ онъ безъ техники и остается до конца дней. Прибавляется апломбъ, но въ немъ нѣтъ ничего хорошаго, прибавляется аффектація, но въ ней еще меньше хорошаго, прибавляется утолщеніе и форсированіе линій сценическаго рисунка, а это ужъ чего хуже. И въ тоже время жалованье, «успѣхъ»—все это уже отравило человѣка. Получаетъ онъ рублей триста, а взявъ его въ театръ—можно дать 75 р., какъ начинающему, да притомъ еще испорченному, и учить-учить съ азовъ. Надо показать, какъ брать дыханіе, и какъ ставить ногу, чтобы не отзывалось самымъ нестерпимымъ и дешевымъ дилетантствомъ. Кто же на это пойдетъ? Никто и не идетъ, а шатаются изъ одного театра миниатюръ въ другой, изъ иллюзіона въ иллюзіонъ,—и кончаютъ нищетой и ужасомъ отверженности.

Группа артистовъ труппы Покровскаго въ г. Ставрополѣ гуч. принимавшихъ участіе въ «сборѣ табаку» нижнимъ чинамъ.

МОМЕНТАЛЬНЫЕ СНИМКИ.

Слѣва направо стоятъ: Мосолова 2-я, Рябцовъ, Е. Гельцеръ. Сидятъ: пианистъ Рахмановъ и скрипачъ Меренблюмъ. Сзади фасадъ Малаховскаго театра, подъ Москвой.

Въ Малаховкѣ.

(Фотогр. Бориса Шиманскаго).

Отъ театра эти «индивидуальные жанры» и «номера» отняли не одинъ десятокъ способныхъ людей, изъ которыхъ при соотвѣтствующей обстановкѣ нормальная сцена выработала бы дѣльныхъ и, можетъ быть, даже выдающихся артистовъ. Кадры даровитыхъ театральныхъ «аспирантовъ» положительно оскудѣли изъ за этого «индивидуальнаго творчества». Голосишко ли, или ноги гибкія, или анекдоты имѣются въ запасѣ—глянь, человекъ уже выступаетъ въ какомъ нибудь «Ша нуаръ» и дѣлается «любимцемъ» публики, платящей за входъ не свыше тридцати копеекъ. А тамъ и пошло...

Если, вообще, отсутствіе критики, замѣняемой отмѣтками или еще хуже ежедневными комплиментами, гибельно отзывается на театрѣ, то что же приходится на долю этихъ «Ша и Ра»? Серьезные рецензенты отъ нихъ просто отплеваются; серьезная публика не ходитъ. Кричатъ подростки, гимназисты и дѣвочки въ короткихъ платьяхъ. Мѣстный купеческій сынъ, считающій долгомъ оказывать «покровительство искусству», подноситъ цвѣты и имѣеть намѣреніе взять «номеръ» на содержаніе, хотя бы для этого пришлось свиснуть у тятеньки выручку. Сегодня она танцуетъ «Умирающаго лебедя», завтра «Русскую» à la Гельцеръ, потомъ «Гимнъ Россіи», потомъ à la Дунканъ Шопена... «Все дозволено», и все вызываетъ одобреніе мѣстныхъ гимназистовъ, купеческихъ сынковъ, и т. д. Букеты лѣтомъ дешевы, а рецензентъ Сопляковъ, гуляя съ ней по задней аллеѣ и тиская руку выше локтя, сказалъ ей: «вы—талантъ». Наконецъ, у нея бенефисъ. Антрепренеру Сосипатру Епишкину рѣшительно все равно, дать бенефисъ ей или плотнику,—было бы въ каскѣ на десять рублей больше. И вотъ, бенефисъ. Снова приходятъ въ движеніе гимназисты и гимназистки, покупается букетъ (большой) за 1 р. 75 коп., и она «танцуетъ» Грига и кромѣ того, поетъ въ «сокращенномъ изданіи» «Корневильскіе колокола». Сопляковъ, у котораго «виды» окончательно опредѣлились, находитъ, что и при недостаткѣ голосовыхъ средствъ, она очаровательна, и все идетъ какимъ то волшебнымъ

кругомъ до тѣхъ поръ, пока ее не прихлопаетъ злодѣйка-жизнь, и не выброситъ ее, какъ совершенно ненужную, ни на что негодную ветошь. И тогда она навѣрно будетъ травиться и клясть судьбу, между тѣмъ какъ дѣло только въ томъ, что она выступала въ «Ша или Ра» за 300 руб., когда цѣна ей, по умѣнью и опыту, была 50, на выходахъ, подавать подносы или поднимать ногу «правой у воды». Иногда у этихъ «индивидуальныхъ жанровъ» какъ будто просыпается сознаніе: они идутъ въ настоящій театръ, къ настоящему режиссеру и предлагаютъ свои услуги. «Я согласенъ (согласна) уступить съ жалованья. Дайте 250 руб.!» Но такъ какъ предлагаютъ 50 р., то она или она, вспыхнувъ, уходитъ, не попрощавшись, и ругнетъ всѣхъ эксплуататорами и подлецами. И опять танцуетъ Рубинштейна или поетъ пѣсенки «испанскихъ студентовъ»—вообще, что нибудь этакое невиданное и неслыханное—ни ею, и никѣмъ изъ публики.

А актеровъ и актрисъ—все нѣтъ, и чѣмъ дальше, тѣмъ ихъ все меньше. Театры миниатюръ гг. Епишкиныхъ, всѣ эти «Ша» и «Ра», сидятъ, какъ сказочный Соловей Разбойникъ, на семи дубахъ у проѣзжей дороги, на перепутьѣ, и чуть кто объявится не совсѣмъ бездарный, не совсѣмъ лишенный граціи, съ какой нибудь линіею ноги или сколько нибудь выразительнымъ лицомъ,—тутъ же его перехватываетъ. Среди этого безпардоннаго анти-художественнаго ужаса, гдѣ нѣтъ ни хозяина, ни руководителя, ни вкуса, ни пониманія, ни репертуара, ни традицій—гдѣ нѣтъ ничего, кромѣ 30 коп. за входъ,—перехваченные и обольщенные погибаютъ, распляются, изнашиваются, увядаютъ, не успѣвъ расцвѣсть—какими то еле замѣтными намеками на отдаленныя возможности...

Homo novus.

Слѣва направо: К. У. Олигинъ, Е. В. Баратинская, Г. К. Невскій.

Въ Пятигорскѣ.

МОМЕНТАЛЬНЫЕ СНИМКИ.

Артистка театра Зимина Т. И. Сабан'ева

Малехкая хрохика.

*** Скрыбинъ и Тан'евъ. Подъ такимъ заглавіемъ въ «Гол. Москвы» помѣщенъ интересный фельетонъ Л. Сабан'ева.

Почти одновременно ушедшіе съ жизненнаго горизонта два крупнѣйшихъ музыканта—Скрыбинъ и Тан'евъ—по своей творческой, музыкальной стихіи являлись рѣшительными антиподами.

Скрыбинъ не выносилъ музыки Тан'ева, Тан'евъ не перераивалъ музыки Скрыбина, кромѣ первыхъ его сочиненій.

Г. Сабан'евъ припоминаетъ по этому поводу нѣсколько характерныхъ эпизодовъ. Когда въ первый разъ исполнялась въ музыкальномъ обществѣ «Божественная поэма» и «Поэма Экстаза», то въ числѣ пришедшихъ послушать новыя сочиненія былъ и С. И. Тан'евъ. Онъ слушалъ все время очень внимательно, какъ всегда, и на его лицѣ отражалось крайнее напряженіе вниманія. Послѣ концерта многіе музыканты нетерпѣливо подошли къ нему, желая слышать его мнѣніе—

— Это очень хорошее и полезное сочиненіе,—сказалъ онъ,—оно полезно, чтобы показать молодымъ композиторамъ, какъ не нужно сочинять симфоніи. Притомъ,—прибавилъ онъ,—что это за странный композиторъ, который вмѣсто названій темповъ въ симфоніи, пишетъ похвалы своему сочиненію,—divin, grandiose, sublime (дѣйствительно, въ партитурѣ Скрыбина есть эти отмѣтки, долженствующія указывать настроенія отдѣльныхъ моментовъ).

«Ну, а какъ же ваше впечатлѣніе отъ «Поэмы Экстаза»?—спросили его.

— «Да такое впечатлѣніе, точно меня палками избили»—лаконически отвѣчалъ С. И.

Въ моментъ наибольшаго расхожденія въ своихъ музыкальныхъ стремленіяхъ они условились встрѣтиться у Тан'ева. С. И. встрѣчая Скрыбина въ дверяхъ, сказалъ ему, въ видѣ перваго привѣтствія:

— Очень радъ васъ видѣть, только вы знаете, что я вашей музыки совсѣмъ не люблю.

Нѣсколько огорошенный такимъ непосредственнымъ вступленіемъ, А. Н. Скрыбинъ отвѣчалъ ему, что хорошо знаетъ его взгляды.

— Да нѣтъ, я вѣдь не просто не люблю, я совсѣмъ не выношу вашей музыки,—упорно продолжалъ Тан'евъ.

— Знаю, Сергѣй Ивановичъ.

— Да, вѣдь, меня просто тошнитъ отъ вашей музыки,—не унимался С. И., словно желая разъ навсегда выяснитъ «свое отношеніе» къ музыкѣ Скрыбина.

Это оригинальное начало свиданія не помѣшало послѣ имъ мирно и дружески бесѣдовать о музыкѣ и о теософіи и о всемъ прочемъ, при чемъ, конечно, ни въ одномъ пунктѣ согласія не было достигнуто.

— Вы, кажется, собираетесь произвести конецъ міра?—спросилъ, между прочимъ, Тан'евъ.—А мы-то тутъ при чемъ будемъ?

Разказы Скрыбина о его «Мистеріи» и планахъ вызывали Тан'ева на неудержимый хохотъ. Онъ хохоталъ до истерики, до того, что ничего не могъ говорить отъ смѣха.

*** 1. Тавридовъ посвящаетъ въ «Южн. Кр.» почувствованный некрологъ скончавшейся на-дняхъ въ Убѣжищѣ для престарѣлыхъ артистовъ Любови Александровны Александровой-Дубровиной.

|| «Мнѣ случилось узнать Л. А. въ Харьковѣ при антрепризѣ еще Н. Н. Дюкова, когда она выступала съ неразлучно

связанной съ нею матерью своей «старухой Дубровиной», которая дожила тоже до чрезвычайно преклонныхъ лѣтъ и тоже подвизалась на сценѣ чуть ли не совсѣмъ слѣпая. Л. А. играла тогда грандъ-дамъ и переходила на драматическихъ старухъ (конецъ 70-хъ г.г.). Яркого, глубокаго дарованія у нея не было, мѣшали ей безусловно внѣшнія данныя: мало выразительное лицо и сухой голосъ, но у нея была представительная фигура и прекрасныя манеры, а умъ и образованіе помогали ей сильно въ ея работѣ, всегда осмысленной и тщательно сдѣланной. Л. А. благоговѣйно относилась къ дѣлу и отдавалась ему съ радостнымъ самоотверженіемъ.

Покойная одинаково хороша была въ классическихъ пьесахъ, какъ въ драмахъ и комедіяхъ, такъ и въ салонномъ репертуарѣ. Роли Елисаветы («Марія Стюартъ»), Княгини («Чародѣйка»), Эсфирь («Уріэль Акоста»), Мурзавенкой («Волки и овцы»), молодой дамы въ «Шпилькахъ и Сплетняхъ» и др. были ея любимыми.

Съ Л. А. произошелъ на харьковской сценѣ такой эпизодъ: игралъ съ нею въ 1878 г. Карлоса («Донъ Карлосъ» Шиллера) Н. И. Черняевъ, тогда молодой приватъ-доцентъ харьковскаго университета (авторъ «Исторіи харьк. театра»), человекъ очень близорукій. Въ сценѣ съ королевой, которую играла Л. А., Черняевъ долженъ былъ стать на колѣно и обнажить свой мечъ. Оба были достаточно слѣпы и с кратили разстояніе между собою наполовину. Обнажая длинную шпагу, неловкій любитель задѣлъ глазъ Л. А., чуть не выколовъ его,—у Л. А. на всю жизнь остался сбоку глаза глубокой шрамъ.

Много лѣтъ Л. А. участвовала въ харьково-саратовскомъ товариществѣ; она была однимъ изъ его основателей. Больше всего играла Л. А. въ Харьковѣ (у Дюковыхъ), въ Казани, Саратовѣ и въ Одессѣ. Въ молодыхъ годахъ, когда она играла героиню, она подвизалась въ среднихъ городахъ Поволжья, никогда не разлучаясь съ своей матерью.

*** Въ Ачинскѣ владѣлецъ электротeatра Романовъ такъ рекомендуетъ «новость синематографа», выдающуюся картину—драма въ 4-хъ частяхъ «Кумгеры».

«Картина эта настолько захватывающа, что на пробномъ просмотрѣ администрація театра не могла удержаться отъ слезъ. Въ ней артистъ Мозжухинъ превзошелъ себя. Играя главную роль, онъ плачетъ настоящими слезами, и вы видите на полотнѣ настоящія живыя слезы.

Не пропустите случая видѣть эту картину, обидно будетъ за васъ, если вы ее не увидите. Эта картина выше «Тройки» и «Пила вино и хохотала».

Я не рекламирую того, что не заслуживаетъ рекламы, и ужъ, если когда говорю, что картина дивна, то это не ложь. Съ почтеніемъ А. Д. Романовъ».

Виртуозъ на балалайкѣ г. Абаза. (Шаржъ г. Елисѣва).

Малехкій фельетохъ.

Широкое поле.

(Къ кинематографическому конкурсу).

Кто хоть разъ былъ членомъ жюри конкурса драматическихъ пьесъ, тотъ знаетъ, какое это пріятное удовольствіе.

Сотня толстыхъ тетрадей. Драма, комедія, трагедія. Въ трехъ, четырехъ, пяти и восьми актахъ! Дѣйствующихъ лицъ отъ двухъ до ста восьмидесяти трехъ. Въ финалѣ третьяго дѣйствія выстрѣловъ сорокъ семь, случаевъ отравленій—тридцать два, удушеній и закалываній—семьдесятъ.

Пишетъ столица, пишетъ провинція. Пишетъ адвокатъ, купецъ, приказчикъ, телеграфистъ, конторщикъ, скучающая старая дѣва, студентъ-математикъ и влюбленный гимназистъ пятого класса.

Преміи присуждались немногимъ. Сколько было обиженныхъ самолюбій, сколько было пролито слезъ. И конкурсы драматическихъ пьесъ захирѣли. Оскорбленные съ пре-небреженіемъ говорили:

— Тамъ и не читаютъ. И не одна премированная пьеса нигдѣ и не ставится. Я рѣшилъ не посылать больше на конкурсъ.

И вдругъ открылось новое широкое поле. Объявили конкурсъ на сценаріи для кинематографовъ.

Не нужно слога, не нужно грамотности! Нужна только богатѣйшая фантазія, полетъ мысли феерической, фабула запутанная по пинкертоновски, и готово. Солидная сумма первой преміи въ карманѣ.

Не нужно дѣлать пьесу на акты, не нужно думать о мѣстѣ дѣйствія. Эйфелева башня съ одной стороны, Брынскіе лѣса—съ другой. Посреди автомобиль. Она, онъ, мужъ, злодѣй, шуллеръ. Балъ, таинственная маска съ кинжаломъ.

Зудъ драматическаго писательства давно обуюалъ интеллигенцію. Кто не говорилъ съ усмѣшкой:

— Согрѣшилъ, нацарапалъ пустячекъ.

— Каждый человекъ можетъ написать одну хорошую пьесу изъ своей жизни,—обмолвился какой-то писатель, и это стало ходячимъ выраженіемъ.

И вотъ сейчасъ возможность. Всѣмъ, кто мало-мальски грамотенъ, открытъ входъ, и впереди заманчиво манитъ тысячный кушъ.

Написать—простая вещь. Пойти въ кинематографъ и просмотрѣть десятокъ картинъ. Потомъ пойти домой, посидѣть полчаса и рѣшить, сообразуясь съ своимъ настроеніемъ, что писать: комедію, драму или фарсъ.

Не нужно словъ, не нужно стилия. Пиши, что придетъ въ голову, и чѣмъ запутаннѣе и сложнѣе будетъ фабула—тѣмъ лучше.

И вотъ въ этой фабулѣ вся препона. Не всѣ въ состояніи придумать занимательное дѣйствіе.

Я беру на себя смѣлость придти въ этомъ случаѣ на помощь и предложить, вполне безвозмездно, два основныхъ примѣра, которые каждый можетъ расцвѣтить по собственному вкусу.

Примѣръ I. Сильно потрясающая драма изъ велико-свѣтской жизни.

Она—баронесса, или, еще лучше, графиня. Увядающая молодость, мужъ, гусаръ въ отставкѣ, разорившійся помѣщикъ, игрокъ и кутила. Кругомъ темные типы. Появленіе свѣтлаго юноши, невиннаго и розоваго (молодой любовничекъ). Его любовь къ баронессѣ. Появляется еще одно лицо—шуллеръ,—грѣхъ молодости баронессы. Онъ шантажируетъ ее письмами. Свиданіе въ грязномъ вертепѣ. И она убиваетъ его въ припадкѣ безвыходнаго отчаянія. Остается улика—окровавленный носовой платокъ, по ошибкѣ захваченный баронессой у юноши (молодого любовничка). Юноша на скамьѣ подсудимыхъ. Угрызенія совѣсти баронессы. Она сознается во всемъ, спасаетъ юношу и въ послѣдній моментъ отравляется кокаиномъ.

Заглавіе: «Рокъ возмездія за страстную любовь».

Примѣръ II. Смѣхъ до слезъ, уморительно-комическая. Мистеръ Пинктонъ, толстякъ невѣроятный, страшно разсѣянный и забывчивый, попадаетъ въ рядъ пренепріятныхъ приключеній. Онъ заходитъ въ чужую квартиру, откуда выкатывается кубаремъ. Вылетаетъ на улицу и попадаетъ подъ струю воды поливающегоа улицу дворника, послѣ чего проваливается въ водопроводную отдушину. Отъ накопившихся тамъ газовъ онъ вылетаетъ обратно, какъ бомба, и оказывается на крышѣ небоскреба въ соствѣ съ кошками и т. д. Вечеромъ его привозятъ домой, гдѣ жена угощаетъ его ударами половой щетки.

Эту картинку можно назвать «Веселое времяпрепровожденіе толстяка» и варьировать ее до безконечности.

Итакъ, остается лишь взяться за перо, и будущее кинематографіи обезпечено на многія лѣта.

Б. Гейеръ

М. П. Арцыбашевъ.

(Шаржъ г. Мака).

Письма въ редакцію.

М. Г. Въ виду того, что г. Жигаловъ у меня болѣе не служить какъ администраторъ, покорнѣйше прошу г.г. артистовъ, имѣвшихъ съ нимъ переписку по поводу моего театра, обращаться непосредственно ко мнѣ въ г. Киевъ, Театральная ул. д. № 1, кв. 12. Съ почтеніемъ Л. С. Правдичъ (фонъ-деръ-Лауницъ).

М. Г. Дирекція считаетъ своимъ долгомъ увѣдомить Васъ, въ цѣляхъ освѣдомленія читателей вашего журнала, что согласно постановленію Главной Дирекціи И. Р. М. О-ва, Сарапульскіе музыкальные классы преобразованы въ музыкальное училище.

Предсѣдатель дирекціи.
Секретарь

М. Г. Не откажите оповѣстить черезъ посредство Вашего уважаемаго журнала, Петра Матвѣевича Лихошерстова, что въ бюро И. Р. Т. О. имѣется письмо, адресованное на его имя изъ дѣйствующей арміи. Бюро, очевидно, не имѣя свѣдѣній объ адресатѣ, отослало его мнѣ, въ виду нѣкотораго сходства фамилій, но я вернулъ его обратно, т. к. и мнѣ адресатъ совершенно неизвѣстенъ.

Съ почтеніемъ Я. Лихмарскій.

М. Г. Въ корреспонденціи «Изъ Москвы» въ № 26, между прочимъ сказано, что г-жѣ Райской и г.г. Надеждино и Массину привелось въ Москвѣ отпраздновать сотое представленіе пьесы «Поташъ и Перламутръ», послѣ чего они уѣхали изъ Москвы и замѣнены дублерами. Г-жа Райская и г. Надеждинъ дѣйствительно уѣхали. А т. к. я нигде не уѣзжалъ, то и прошу напечатать для свѣдѣнія, что я приглашенъ С. Θ. Сабуровымъ продолжать играть «Поташа» и послѣ сотога представленія, до тѣхъ поръ, пока онъ будетъ еще у него на репертуарѣ. Пр. и пр. М. Я. Массинъ.

М. Г. Дорогимъ товарищамъ Н. Ф. Сербской, Н. Н. Петровой, О. К. Петровой, О. И. Охотиной, А. Г. Аярову, В. И. Леонову, Самарину-Волжскому, Н. Ф. Никольскому-Федорову Г. И. Вербакову, Г. И. Навыкову и всѣмъ, кто помнить и знаетъ меня, мой привѣтъ отъ души и лучшія пожеланія.

Е. М. Бѣталинъ.

М. Г. Привѣтъ дорогимъ товарищамъ съ позиціи. Пишите, не забывайте:

Артистъ Сергей Куратовъ.

М. Г. Прошу помѣстить мой отвѣтъ на письмо актеровъ Роменской труппы «Дирекціи Неволина и Артакова». «Г.г. артисты, вы обвиняете «Дирекцію» въ крахѣ пріятія, въ безалаберномъ веденіи дѣла и въ неуплатѣ вамъ жалованья,—это неправда и вы это отлично знаете. Въ крахѣ дѣла виноваты вы и только вы, наши бывшіе сотрудники,—это вы своими ежедневными отказами отъ ролей, срываньемъ пьесъ съ репертуара въ день спектакля,

абсолютнымъ незнаніемъ ролей, вѣчными дразгами, сплетнями, скандалами довели дѣло до краха, до абсолютной невозможности съ вами работать. Жалованье-же свое вы получили—многіе за 2 мѣсяца, нѣкоторые за 2¹/₂ да плюс еще 400 р. залога изъ полиціи, а въ томъ, что вы теперь безъ мѣста, вы вините себя и только себя.

Впрочемъ все вышесказанное не есть главная цѣль моего письма, на обвиненіе «Дирекціи» должна дать отвѣтъ «Дирекція Неволіна и Артакова» и она не только своевременно на всѣ обвиненія возразить, но и предъявить вамъ, г. артисты, обвиненія предъ лицомъ Театрального Общества.

Теперь-же я хочу только отвѣтить на то оскорбленіе, которое мнѣ бросили г. артисты въ концѣ своего письма, обвинивъ меня еще въ присвоеніи товарищескихъ денегъ.

Я опредѣленно утверждаю, что всѣ, подписавшіе это письмо отлично знали, что эти пресловутые 300 рублей я взялъ подъ вексель у «Мецената» еще задолго до краха нашего дѣла, взялъ еще тогда, когда о товариществѣ не было и помину и никто не думалъ о концѣ предпріятія, взялъ ихъ на свои личные нужды и «Меценатъ» далъ мнѣ ихъ какъ личное одолженіе. При семъ прилагаю въ распоряженіе Редакціи подлинное письмо «Мецената», въ коемъ онъ опредѣленно заявляетъ, что *никакому Товариществу онъ денегъ не давалъ*, а далъ ихъ лично г. Артакову на его нужды. Прошу редакцію подтвердить полученіе такового письма.

Дѣйствительно, когда антреприза прекратилась, когда актеры очутились безъ мѣста, когда многимъ грозило скверное будущее—я, видя безвыходное положеніе многихъ, кои были не виноваты—рѣшилъ пойти на встрѣчу и общалъ, если образуется Товарищество, дать на дѣло эти 300 рублей.

Когда же на собраніи членовъ товарищества было высчитано, что намъ для того, чтобы хоть какъ нибудь существовать, т. е. брать на 1 р.—50 коп.—надо пройти на кругъ р. 125 р. и что принимая во вниманіе во 1-хъ) существованіе въ Ромнахъ еще одной драматич. труппы съ гастролерами Уго Учеллини, Юрьева и Шорштейна, во 2-хъ) что сборы нашего театра упали до 18-ти руб. въ вечеръ и поднять ихъ при существующемъ положеніи до 125 р.—немыслимо—рѣшили единогласно дѣло въ Ромнахъ прекратить какъ явно убыточное.

Затѣмъ рѣшили переѣхать Т-вомъ въ другой городъ и стали телеграммами искать подходящіе города—отвѣтовъ долго не было, время шло и я чтобы не терять дней, рѣшилъ до подысканія ими города поѣхать въ лежачей близости Роменъ города и постараться на мѣстѣ подыскать помѣщеніе или подъ спектакли Т-ва или подъ концертъ съ имѣющимися у насъ въ труппѣ вокальн. и музык. силами. Заявилъ объ этомъ г. Гарденину, г. Загорскому, *они этотъ планъ одобрили*, и я уѣхалъ.

Устроивъ концерты, я черезъ 4 дня пріѣхалъ въ Ромны и вдругъ узнаю, что «Товарищи» рѣшили, что я поѣхалъ снимать не города, а скрылся съ этими 300 рублями совсѣмъ изъ Роменъ и больше не вернусь.

Въ такомъ духѣ и было составлено ими письмо въ редакцію В. журнала.

Вотъ и вся правда объ этомъ дѣлѣ. Я съ этими деньгами не скрывался, а снялъ на нихъ города подъ концерты и съ нѣкоторыми членами нашей труппы ѣздили въ товарищеской поѣздкѣ и хорошо зарабатывали. И даже у насъ въ труппѣ была та самая г-жа Е. А. Россійская, которая подписала письмо артистовъ въ томъ, что я скрылся съ этими деньгами. Неправда-ли красиво!!

Вы же, господа артисты, слишкомъ поторопились обвинить меня въ присвоеніи этихъ денегъ—этимъ вы ничего не выиграли, только остались безъ службы, и теперь всѣ, прочтя мое письмо, свидѣтельнаго показанія и документы—узнаютъ правду.

Борисъ Артаковъ.

Справедливость вышеизложеннаго подтверждаемъ:

Члены поѣздки: виолончелистъ В. Левитовъ, піанистъ М. Боруля, Марія Зоричъ.

Прим. ред. Письмо «мецената» (фамилія указана), полученное нами, дѣйствительно, подтверждаетъ заявленіе г. Артакова, что деньги не предназначались для товарищества.

По пробиціи.

Екатеринбургъ. Антрепренеръ г. Паліевъ сообщилъ городской управѣ, что онъ вынужденъ пригласить въ составъ оперной труппы для новаго городского театра 16 музыкантовъ-евреевъ, въ виду чего проситъ управу возбудить ходатайство передъ начальникомъ губерніи о разрѣшеніи имъ жительства въ городѣ.

Екатеринодаръ. 23 іюня закончились спектакли драматической труппы Н. А. Лебедева. Всего дано 75 спектак-

лей, изъ которыхъ 12 утренниковъ и около 20 по уменьшеннымъ цѣнамъ. Валовой сборъ съ 15 Апрѣля по 23-Іюня 30792 р. 03 к., городу за театръ уплачено 4618 р. 80 к.—15%. 12 дневныхъ спектаклей дали 2003 р. 21—на кругъ, 166 р. 93 к., 63 вечернихъ—28788 р. 82 к. на кругъ 456 р. 97. Сезонъ надо считать удачнымъ для Н. Д. Лебедева. На будущей лѣтній сезонъ городской лѣтній театръ снова данъ Н. Д. Лебедеву. Конкурентомъ его была О. П. Зарайская.

Екатеринославъ. Намъ пишутъ: «Закончились въ городскомъ саду спектакли оперетки Алезі-Вольской и Рафальскаго. Труппа понесла до пяти тысячъ убытку. На смѣну ей пріѣзжаетъ украинская труппа Колесниченко.»

Въ общественномъ Собраніи 29 іюня заканчиваются спектакли малороссовъ А. А. Суходольскаго, сдѣлавшихъ прекрасные сборы. Эту труппу должнъ была смѣнить еврейская труппа Фишзона, но ей спектакли не разрѣшены.

29 іюня въ художественномъ кино-театрѣ заканчиваетъ спектакли фарсъ Варягина, сдѣлавшій недурныя дѣла. На смѣну съ 1-го іюля пріѣзжаетъ театръ миниатюръ Стопеля.

Концертъ Кавецкой въ зимнемъ театрѣ 22 іюня имѣлъ художественный успѣхъ, матеріальный значительно слабѣе.

Въ саду Англійскаго клуба играетъ театръ миниатюръ Сорочана, дѣла хорошія.

Театръ и садъ въ Сокольникахъ (Чечелевка) съ закрытіемъ буфета труппы не имѣетъ, довольствуясь только синемаграфомъ. *А. З-нъ.*

Кишиневъ. Сюда пріѣзжаетъ на гастролі труппа одесскаго «Малаго театра». Репертуаръ исключительно изъ пьесъ «легкаго жанра». Во главѣ труппы г-жа Баскакова и Надеждовъ.

Кіевъ. Въ труппу Максина приглашены на 10 спектаклей С. Л. Кузнецовъ. Первое выступленіе его состоялось 30 іюня въ комедіи «Тетка Чарлея», въ которой артистъ играетъ женскую роль.

Состоялись бенефисы—г. Горина-Горяинова—«Которая изъ трехъ», Д. Ф. Смирнова—«Мраморная вдова».

Кузнецкъ. Намъ телеграфируютъ: Открытіе 29 іюня. «Соколы и Вороны». При аншлагѣ. *Бессарабовъ.*

Иппискъ. Подвизающаяся въ саду «Ренессансъ» малороссійская труппа Ю. Сагайдачнаго пользуется успѣхомъ. Сборы большіе.

И-Новгородъ. 28 іюня въ лубянскомъ ярмарочномъ саду открылись спектакли драматич. труппы. Шла «Василиса Мелентьева».

Новороссійскъ. Какъ пишутъ въ «Приаз. Кр», дѣла драмат. труппы г. Кручинина очень слабы—сезонъ дотянутъ до іюля, и спектакли прекратятся. Одна изъ причинъ плохихъ сборовъ—слабая труппа.

Одесса. Въ гор. театрѣ состоялись три гастролі А. И. Южина. Для первой гастролі была поставлена «На полѣ пути» Пинеро. Южинъ имѣлъ большой художественный успѣхъ. Прекрасное впечатлѣніе оставила и г-жа Смирнова. Г. Южину былъ поднесенъ лавровый вѣнокъ съ надписью «Великому изъ Малаго театра» (отъ г. Никулина). Нѣсколько букетовъ поднесено было г-жѣ Смирновой.

Для слѣд. гастролей были поставлены «Бѣшенныя деньги» и «Свадьба Фигаро».

— Въ Драматическомъ театрѣ Стамерова 1-го іюля начались спектакли еврейской труппы Авраама Фишзона.

— 21 іюня произошелъ пожаръ въ театрѣ «Фарсъ», бывш. «Юморъ». Пожаръ произошелъ послѣ спектакля, около 3 ч. ночи. Причина слѣдующая. По ходу пьесы, шедшей въ этотъ вечеръ, артистъ сидѣлъ на кушеткѣ и курилъ. Очевидно, искра упала на кушетку, которая незамѣтно тлѣла. Когда театръ былъ закрытъ, огонь отъ кушетки перешелъ на занавѣсъ, и начался пожаръ.

Сгорѣлъ коверъ и полубогорѣлъ раздвижной и рекламный занавѣсъ. Убытокъ—около 1000 руб. Вечеромъ состоялось обычные представленіе.

Рига. Труппа миниатюръ подъ управленіемъ Л. Л. Пальмскаго дѣлаетъ очень хорошіе сборы. Попытка поставить капитальную пьесу—«Поташъ и Перламутръ»—имѣла успѣхъ. За 4 дня—въ пятницу 2 раза въ вечеръ, въ субботу—2 раза, въ воскресенье 3 раза и въ понедѣльникъ 2 раза—эта пьеса дала 2500 руб.

Сезонъ заканчивается 19 августа, но возможно, что будетъ продолженъ до 1 сентября.

Ростовъ в/Д. Въ лѣтнемъ театрѣ В. И. Бабенко съ 4 іюля начинаются спектакли малороссійской труппы г. Прохоровича.

Саратовъ. Опера въ общедоступномъ театрѣ продолжаетъ дѣлать большіе сборы. Труппа пользуется успѣхомъ. — Съ 28 іюня въ театрѣ Очкина начались гастрольные спектакли опереточной труппы Рафальскаго.

Сяпферополь. Въ прошломъ № у насъ сообщалось, что въ городскомъ лѣтнемъ театрѣ подвизается опереточная труппа А. А. Битунова, именующаяся «петроградской». «Южн. Вѣд.» замѣчаютъ въ рецензіи о первыхъ спектак-

ляхъ, что «экспромтомъ появившаяся» для симферопольцевъ труппа г. Батунова, повидимому, «сама была поражена своими неожиданными успѣхами—первый спектакль прошелъ съ аншлагомъ, почти полный сборъ далъ и второй спектакль. По сообщенію той же газеты, въ труппѣ имѣются силы, но слабъ хоръ. Примадонна С. А. Аркадьева, премьеръ г. Мираевъ, главный режиссеръ Г. В. Пиневскій.

Старая Русса. Дѣла театра К. Н. Незлобина очень хороши. За мѣсяцъ взято, сравнительно съ прошлымъ годомъ, на двѣ тысячи больше.

Таганрогъ. 27 іюня въ театрѣ «Модернъ» закончились спектакли товарищества опереточно-фарсового ансамбля «Веселый театръ» подъ управленіемъ А. А. Кравченко. Наканунѣ разыгрался скандалъ, завершившійся составленіемъ полицейскаго протокола. Въ этотъ вечеръ труппа «веселаго театра миниатюръ» давала предпоследній спектакль въ бенефисъ антрепренера г. Кравченко. Передъ началомъ третьяго сеанса неожиданно на сценѣ появился г. Кравченко и заявилъ, что владѣлецъ театра Букатинъ не желаетъ платить денегъ, а потому онъ, Кравченко, прерываетъ спектакль и предлагаетъ публикѣ получить обратно деньги.

Выяснились слѣдующія подробности инцидента.

Труппа не пожелала играть обусловленный по договору съ Букатинымъ еще одинъ день (27 іюня), а Букатинъ не пожелалъ ей уплатить половины сбора и бенефисные «верхи», взявъ изъ кассы деньги и пытался уйти изъ театра.

Послѣ долгихъ пререканій г. Кравченко и Букатинъ были приглашены въ полицейскій участокъ, гдѣ о происшедшемъ составленъ протоколъ.

— 1-го іюля открылся сезонъ театра оперныхъ миниатюръ. Антреприза г. Дракули.

Составъ труппы: г-жи Ленская, Мартова, Красовская, Муратова; г.г. Борисенко, Штребиндеръ, Муратовъ, Платовъ, Гречищинъ, Мартовъ и балетъ г. Епифанова.

Харьковъ. Совѣтъ старшинъ коммерческаго клуба обсуждалъ просьбу г-жи Вольчини о выдачѣ ей субсидіи въ виду плохихъ дѣлъ ея по антрепризѣ сада и драматической труппы открытаго театра. Совѣтъ отказалъ въ субсидіи и передалъ театръ въ вѣдѣніе артистовъ, которые съ 30 іюня начали дѣло на свой страхъ.

— Въ саду Жаткина закончились спектакли опереточной труппы. Въ день закрытія спектаклей происходило празднованіе 25-лѣтняго юбилея директора сада В. В. Жаткина. Чествованіе происходило при открытомъ занавѣсѣ. Уполномоченный труппы, г. Южинъ прочелъ адресъ отъ опереточныхъ артистовъ, было много цѣнныхъ и цвѣточныхъ подарковъ.

Опереточную труппу смѣнила фарсовая труппа А. О. Варягина, игравшая въ закрытомъ театрѣ «Тиволи».

Черниговъ. Крахъ антрепризы С. П. Аксенова. Спектакли драм. труппы г. Аксенова прекратились изъ-за плохихъ сборовъ. Одна изъ причинъ краха, какъ намъ пишутъ, тяжелыя условія аренды театра, непосильнымъ бременемъ ложащаяся на бюджетъ дѣла.

Өеодосіа. Украинскій театръ подъ управленіемъ Т. П. Колисниченко закончилъ свои гастроли 22, іюня и труппа выѣхала въ Екатеринбургъ.

— Въ скоромъ времени въ театрѣ «Грандъ-Віо» начнутся гастроли опереточно-фарсовой труппы С. И. Самойлова и П. А. Варяжскаго.

Жа Кавказскихъ курортахъ.

II.

Пятигорскъ.

Насколько вѣрно мое утвержденіе, что только при условіи сосредоточенія всѣхъ театровъ группъ въ однѣхъ рукахъ, возможна правильная организація театральнаго дѣла на кавказскихъ курортахъ, видно изъ того, что природа, гонимая въ дверь, входитъ въ окно. Такъ, въ нынѣшнемъ сезонѣ, въ рукахъ антрепренера кисловодскаго театра Владикъ ж. дороги оказался новый театръ пятигорскаго клуба. Театръ очень вмѣстительный и довольно порядочно оборудованный. Мѣстъ въ немъ 850. Если сравнить его съ казеннымъ театромъ въ «Лермонтовской галлерей», то, разумѣется, всѣ преимущества будутъ на сторонѣ новаго театра. Правда, сейчасъ онъ еще сыроватъ, мѣстами даже течетъ со стѣнъ, но къ будущему сезону онъ подсохнетъ, и несомнѣнно, будетъ привлекать публику. Что станетъ тогда дѣлать управленіе водъ со своимъ казеннымъ театромъ, представляющимъ узкую, безконечно-длинную галлерей, съ крошечною сценою—безъ ложъ, безъ балкона, и что всего хуже, безъ защитной крыши, почему, во время дождя—а дожди здѣсь очень часты—

здѣсь, какъ и въ эссендукскомъ казенномъ театрѣ, представленіе идетъ подъ надобѣдливый аккомпанементъ барабанныхъ капель? Для того, чтобы представить себѣ, что будетъ, достаточно посмотреть на то, что есть. Театръ пятигорскаго клуба и театръ въ Кисловодскѣ снятъ у г. Валентинова на рядъ спектаклей московской опереткой Б. Е. Евелинова. Казенные же театры въ Эссендукахъ и Пятигорскѣ находятся въ рукахъ опереточнаго антрепренера, г. Амираго. Г. Амираго, безъ сомнѣнія, и такъ нелегко держать на группахъ цѣлый сезонъ опереточную труппу. Но каково его положеніе, когда рядомъ конкурируетъ другая оперетка, сыгравшаяся и налаженная? Идетъ гонка и перегонка репертуара. Въ одинъ день даются въ двухъ театрахъ опереточные спектакли. Г. Евелиновъ открываетъ сезонъ «Польской кровью», а г. Амираго, успѣвъ уже отыграть козырную пьесу театра г. Евелинова, ставитъ въ день открытія новую оперетку «Придворная дама». У г. Евелинова сборъ неполный—900 р. съ небольшимъ; у г. Амираго далеко неполный—около 500 р. Оба въ ущербъ—зачѣмъ? И какъ всегда водится въ этихъ случаяхъ,—«третій радуется». Этотъ «tertius gaudens»—театръ миниатюръ въ Пятигорскѣ, преисправно набивающій публику на оба своихъ сеанса.

Положеніе г. Амираго, снявшаго казенные театры въ Эссендукахъ и Пятигорскѣ, безспорно, тяжелое. Ему приходится держать не одну труппу, а двѣ—драм. и оперет.— для того, чтобы чередовать ихъ. Понятно, драмат. труппа играетъ роль подсобную. Играютъ драму понемногу, хоть чтонибудь, хоть какънибудь. Сборы колеблются около 100 р., тѣмъ болѣе, что съездъ курсовыхъ очень слабъ (въ Эссендукахъ, наприм., на 4000 чел. меньше, чѣмъ въ прошломъ году). Приходится играть еще и въ Желѣзно-водскѣ, гдѣ и въ лучшіе годы публики бывало очень немного. Если принять въ соображеніе всѣ эти «смягчающія вину обстоятельства», то нужно сказать, что г. Амираго даетъ достаточно сильную оперетку. А его примадонна—Тамара-Грузинская и Барвинская—имѣютъ успѣхъ. У г-жи Барвинской хорошій голосъ и притомъ надлежаще поставленный. Она поетъ «подъ Кавецкую», и такой-же, развѣ послабѣ нѣсколько, у нея польскій акцентъ. И какъ актриса, г-жа Барвинская не лишена техники и умѣнья. Если примириться съ акцентомъ, то г-жу Барвинскую давно бы слѣдовало пригласить на столичную опереточную сцену, гдѣ такихъ пѣвицъ, во всякомъ случаѣ, мало. Очень недурной комикъ г. Орловскій. Веселая актриса съ недурнымъ голоскомъ г-жа Янковская, но у нея невыработанная дикція, нѣтъ хорошей школы, и обладая заразительнымъ смѣхомъ и естественною граціею въ танцахъ, она, къ сожалѣнію, впадаетъ въ вульгарность. Съ участіемъ этихъ артистовъ мы смотрѣли новую оперетку «Придворная дама», съ «чарующей», какъ было сказано, музыкой Оливье Детро. Этотъ французскій композиторъ «чарующей музыки», разумѣется, относится къ числу тѣхъ, уже довольно многочисленныхъ, французскихъ композиторовъ, въ существованіи коихъ можно усомниться. «Русскій текстъ» этой «французской» оперетки принадлежитъ г. Валентинову и Нидако, и изъ него мы узнаемъ, что въ современной Франціи имѣются владѣтельные князья, дворцовые коменданты и всѣ прочіе персонажи королевскихъ дворцовъ. Столь любопытное превращеніе Франціи въ рядъ королевствъ, быть можетъ, не такъ характерно, какъ посѣщеніе владѣтельнаго князя Эгона группою студентовъ, принадлежащихъ къ одной корпорации («Новая Тевтонія» или «Сѣверо-Борусска») и поющихъ «gaudeamus igitur». «Чарующая музыка» Оливье Детро—типичная нѣмецко-пошляческая tanzmusik. Впрочемъ, эти маскарады никого уже не удивляютъ, и такъ какъ они не удивляютъ, а «патріотизма» Нидако хватаетъ лишь на «перекрашиваніе енотовъ», то, собственно, какая нужда въ маскарадѣ? Сѣра овца—бѣла овца... Въ этой области намъ передавали еще болѣе курьезъ. Оказывается, что «бельгійскій гимнъ», который танцуетъ Гельцери, муз. Маццони, есть вальсъ Штрауса, тогда какъ Маццони означаетъ «простоквашу».

«Торжественное открытіе» спектаклей труппы Б. Е. Евелинова собрало многочисленную публику. Г-жа Потопчина, г. Грековъ, Бравинъ и Дмитріевъ имѣли значительный успѣхъ. Присутствовалъ fine-fleuve курортной публики. Г. Амираго, назначивъ цѣны почти вдвое дешевле, рассчитываетъ, очевидно, на публику болѣе демократическаго свойства, а также на обязательныхъ контрамарочниковъ, которыхъ въ казенныхъ театрахъ, по казенному положенію, необыкновенно много. На каждое ведро «минеральнаго каптажа»—по контрамаркѣ. Г. Тиличеву не мѣшало бы обратить на это вниманіе. И безъ того нелегко—охъ, нелегко!—положеніе антрепренера казенныхъ театровъ.

А. Туманскій.

Літературна лѣтопись.

Астрахань Драматическій сезонъ въ театрѣ Луна-Паркъ подходитъ къ концу и потому можно подвести итогъ. Труппа г-на Крамаренко небольшая, не блещетъ выдающимися силами, но ровно и удачно подобрана. Въ женскомъ персоналѣ можно отмѣтить приличную героиню г-жу Степную, которой приходится, къ сожалѣнію, выступать и въ роляхъ не ея репертуара (Нантильда въ «Король Дагобертъ», для которой у г-жи Степной нѣтъ нужнаго изящества). Очень хорошая актриса г-жа Мошкова, упрочившая за собой симпатіи публики исполненіемъ Вѣрочки въ «Осеннихъ скрипкахъ». На роляхъ соquette въ труппѣ двѣ актрисы: Славская и приглашенная въ труппу позднѣе г-жа Лѣскова. Приятныя актрисы г-жи Островская и Бѣгичева, имѣющія успѣхъ въ роляхъ ком. старухи.

Изъ мужчинъ выдѣляются гг. Аркадьевъ и Ремезовъ. Послѣдній очень хорошъ въ роляхъ резонеровъ (Мирицевъ, Лавровъ въ «Осеннихъ скрипкахъ»), Городулинъ — «На всякаго мудреца»), но за неимѣніемъ въ труппѣ любовника Ремезову приходится играть Дмитрія Карамазова, Марка Великолѣпнаго и т. п., что не въ средствахъ артиста. Дополняющіе составъ артисты добросовѣстно поддерживаютъ ансамбль.

Хорошо поставлена режиссерская часть, котор. подѣлена между г. Вороновымъ (изъ Моск. худ. театра) и г. Кузнецовымъ. Вороновъ ставитъ только новинки, большинство поставленныхъ имъ пьесъ прошло по нѣскольку разъ. Его постановки: Пигмаліонъ (2 раза), Осеннія скрипки (7 разъ), Вѣра Мирицева (4 раза) и, наконецъ, гвоздь сезона Поташъ и Перельмутръ, прошедшій на нашей сценѣ десять разъ. По разу прошли На всякаго мудреца, Король Дагобертъ, Мендель Спивакъ и Пѣвецъ своей печали.

Кузнецовъ — режиссеръ добраго стараго времени, ставитъ фарсы и народные воскресные спектакли, въ которыхъ прекрасно играетъ и самъ роли комиковъ.

Материальная сторона дѣла блестяща. За два мѣсяца взято около 24 тысячъ, что даетъ дирекціи около 5 тысячъ чистой прибыли. И это несмотря на конкуренцію оперы Южина съ гастролерами Ермоленко, Дамаевымъ, Шевелевымъ, Бочаровымъ и Вань-Брандъ.

Старый театраль.

Барнаулъ. Съ 10-го мая въ театрѣ Народнаго Дома играетъ драматическая труппа подъ управленіемъ Н. Н. Шестова, открывшая сезонъ «Джентльменомъ».

Барнаульская публика, вообще, не избалована хорошей труппой: отдаленность отъ Москвы и отсутствіе желѣзной дороги, а также высокая арендная плата за помѣщеніе дѣлаютъ то, что большинство бывшихъ здѣсь труппъ влчало жалкое существованіе, несмотря на зажиточность города (Барнаулъ — житница Сибири), и въ концѣ концовъ прогорало, переходя обычно на товарищества.

Труппа Н. Н. Шестова успѣла дать уже около тридцати спектаклей: «Джентльменъ», «Девятый валъ», «Сестры Кедровы», «Весенній потокъ», «Тайфунъ», «Казнь», «Погибшая дѣвченка», «Новое дѣло», «Нищія духомъ», «Прапорщикъ запаса», «Жуликъ», «Дѣти Ванюшина», «Ревность», «Фуэте Овехунъ», «Царевна Лягушка», «На днѣ», «Мысль», «Хорошо сшитый фракъ», «Шерлокъ Хольмсъ», «Измаилъ», «Тучка золотая» и «Чертова кукла»; репертуаръ пестрый, но выдержанный въ смыслѣ отсутствія специфическихъ лѣтнихъ фарсовъ. Успѣли проявиться и артистическія физиономіи отдѣльныхъ членовъ труппы: пріятный артистъ — В. В. Кумельскій («Джентльменъ», «Годда»), особенно хорошъ въ комедіи; умный интеллигентный артистъ съ темпераментомъ Н. Н. Шестовъ (Остужевъ, Сергій Хмаровъ, Викентій въ «Казни» и докторъ Керженцевъ въ «Мысли»); безъ шаржа комикъ Никитинъ, способный молодой протакъ Емельяновъ, ровный съ прекраснымъ голосовымъ матеріаломъ резонеръ Инсаровъ; нѣсколько слабѣе исполнители вторыхъ ролей, хотя и среди молодежи очень старательные артисты г. Евдокимовъ и Ленскій. Женскій составъ также достаточно силенъ, хотя и неполонъ — прежде всего отсутствуетъ героиня; С. Г. Мельникова и Н. С. Верейская, исправляющія обязанности героинь, не всегда по настоящему справляются со своимъ дѣломъ: Мельникова — молодая соquette и молодая героиня — интересная съ выгодными внѣшними сценическими данными, Верейская также больше соquette и очень недурна въ характерныхъ роляхъ. Ампула ingenue несетъ А. Е. Большанинъ, артистка съ задоромъ и огонькомъ. Хорошая старуха — Д. Н. Образцова и способная интеллигентная артистка Грезина. Грандъ-дамъ Скуратова блѣдна. Въ общемъ труппа сильная. Совѣтъ школьнаго О-ва предложилъ на льготныхъ условіяхъ нынѣшнему антрепренеру Шестову снять театръ и на зимній сезонъ, но, видимо, этого не будетъ, такъ какъ большинство труппы и самъ Шестовъ имѣютъ уже зиму въ театрѣ г. Омска. Дѣла въ

материальномъ отношеніи среднія — пока что на кругъ труппа дѣлаетъ 150 рублей при четырехъ спектакляхъ въ недѣлю.

Имѣется здѣсь и еще лѣтній театръ миниатюръ» Машарова, но это нѣчто среднее между балаганомъ и шантаномъ.

Ставрополь губ. Съ открытіемъ въ послѣднихъ числахъ мая въ загородкѣ Коммерческаго собранія концертовъ симфоническаго оркестра Моллы, привлекающихъ постоянно много публики, сборы въ лѣтнемъ театрѣ понизились. За отчетный мѣсяцъ взято было всего только 8064 рублей, т. е. на 3.000 съ лишнимъ меньше, чѣмъ за первый мѣсяцъ. Со второй половины Мая наступила полоса бенефисовъ, и конечно сборы улучшились. Открылъ бенефисы г. Покровский пьесой «Оболтусы и вѣтрогоны» (800 р. 62 к.). Изъ дальнѣйшихъ бенефисовъ лучшіе сборы дали бенефисы: г. Слонова («Трагедія таланта» — 712 р. 21 к.), г. Тамарова («Пигмаліонъ» — 695 р. 23 к.), г-жѣ Кирсановой («Душа, тѣло и платье» — 499 р. 62 к.) и Золотарева («Четыре студента» — 465 р. 17 к.). Меньшіе же сборы были у г-жи Сѣверовой («Сестры Кедровы» — 289 р. 62 к.) и г. Смѣльской («Женщина и Паяцъ» — 282 р. 92 к.).

14-го іюня труппой Покровскаго былъ организованъ сборъ табука для находящихся на позиціяхъ нижнихъ чиновъ. Артисты, загримированные и въ костюмахъ, обходили улицы города, собирая пожертвованія табукомъ, папирсами и деньгами. Вечеромъ въ переполненномъ театрѣ съ тою же цѣлью былъ данъ спектакль («Графиня Эльвира») и большое разнообразное «Кабарэ». Чистая выручка выразилась въ суммѣ 1606 р. 10 коп.

Въ іюль мѣсяцѣ ожидаются нѣсколько гастролеровъ. Первымъ приглашенъ г. Лепковскій.

А. Загржевскій.

Черкассы. Закончившійся 30-го іюня двухмѣсячный сезонъ драматической труппы В. Полевого въ общемъ далъ значительно меньше въ художественномъ отношеніи, чѣмъ ожидалось: главная сила труппы г. Павленковъ (т. Соловцовъ) почему то былъ мало использованъ. Этотъ талантливый и разнообразный актеръ, сразу завоевавшій симпатіи публики исполненіемъ роли Биглера въ «Каменотесахъ», выступалъ мало и порой въ роляхъ не своего амплуа (Несчастливцевъ). Лучшія силы труппы — гг. Сивговъ — (гер.люб.), Хандамировъ (невраст), Петровъ (характерныя роли), Валерьяновъ (комикъ), г-жи Суханова (пожилая героиня) и грандъ-дама, Шиловская (героиня), Дроздова (энженю), полезныя силы г-жи Динарская, Смирнова.

Слѣдуетъ отмѣтить художника-декоратора г. Безпалова. Изъ постановокъ отмѣчу: «Осеннія скрипки», «Сверчекъ на печи», «Чайка», «Василиса Мелентьевна», «Гроза», Пигмаліонъ».

Публика цѣнила труппу, любила за то серьезное, искреннее отношеніе къ дѣлу, которое чувствовалось во всей работѣ актеровъ съ режиссеромъ г. Лукьяновымъ во главѣ; въ результатѣ, несмотря на событія, сезонъ закончился съ прибылью.

Черкассы показали (послѣ удачныхъ сезоновъ Новожилова, Адельгейма), что лѣтомъ хорошее драматическое предпріятіе здѣсь вѣрное дѣло.

Маркъ А.

Старый Осколъ (Курск. губ.). 23-го апрѣля открылись двери театра и сада Коммерческаго клуба. Играетъ труппа С. П. Истомина. Въ открытіе шла пьеса «Въ старые годы». За мѣсяцъ труппа, въ общемъ, сумѣла показать себя съ выгодной стороны. Г-жа Саханская — героиня. Лучшія ея роли: Мари — «Мечта любви», Елена — «Женитьба Бѣлугина», Готовцева — «Вторая молодость». Г-жа Стрѣльникова — хорошая инженерю. Прекрасная Оль-Оль — «Дни нашей жизни», Нуну — «Мечта любви», Маша — Петербургскія трущобы». Г-жи Дубовецкая и Свѣтланова (вторыя роли) очень добросовѣстныя артистки. Г-нъ Истоминъ (герой) — опытный, умный артистъ и хорошій режиссеръ. Лучшія его роли: Рахмановъ — «Въ старые годы», Базаровъ — «Отцы и дѣти», Путанцевъ — «Герои 20-го числа». — Г-нъ Людмиловъ (любовникъ-неврастеникъ и салонный протакъ) молодой даровитый, разнообразный артистъ, съ темпераментомъ. Вотъ роли ярко имъ сыгранныя: Петръ — «Старческая любовь», Евгений — «Боевые товарищи», Платонъ — «Звѣриное», Виталий — «Вторая молодость» и Глуховцевъ — «Дни нашей жизни». Г-нъ Богдановъ — хорошій комикъ. Г-нъ Пономаревъ — хорошій резонеръ. Гг. Бочаровъ и Стовацкій — полезные артисты на вторыя роли. Послѣднему удаются характерныя роли съ комическимъ оттенкомъ. Въ лицѣ г-на Хондажевскаго труппа приобрѣла хорошаго художника декоратора. Благодаря любовному и серьезному отношенію къ дѣлу г-на Истомина — труппа сдѣлала блестящія дѣла. Пьесы: «Трильби», «Дни нашей жизни», «Отцы и дѣти», «Петербургскія трущобы», прошли съ аншлагомъ и дали по 300 рублей.

А. Старъ

Дирекція Первой Русской Фабрики

Кинематографическихъ лентъ

А. О. ДРАНКОВА И К^о,

неуклонно стремясь въ улучшенію производства для
поднятія качества содержанія кинематографическихъ
лентъ, симъ объявляетъ

КОНКУРСЪ СЦЕНАРИЕВЪ

1-ая Премія 1.000 рублей.

2-ая „ 300 „

3-ая „ 150 „

Срокъ внесенія сценаріевъ съ девизами 15-го Іюля 1915 г.
При сценаріи долженъ быть присланъ закрытый пакетъ
съ именемъ автора и точнымъ его адресомъ.

Означенные пакеты вскрываются послѣ присужденія премій.
Преміи будутъ присуждены жюри, въ составъ котораго войдутъ:
писатели, художники, режиссеры, артисты и представитель
дирекціи.

Фамиліи лицъ, входящихъ въ составъ жюри, будутъ
объявлены особо.

Историческіе сценаріи конкурсу не подлежатъ. Девизъ
долженъ быть воспроизведенъ на сценаріи и на закры-
томъ пакетѣ.

Результатъ конкурса будетъ объявленъ въ печати, причемъ
не премированные сценаріи будутъ возвращены въ двухмѣ-
сячный срокъ.

Желающіе принять участіе въ конкурсѣ благоволятъ прислать
свой сценаріи цѣннымъ пакетомъ, исключительно по адре-
су: Москва, Тверская, 37, Главная контора А. О. Дран-
кова и К-о. Справки ежедневно отъ 11-ти до часу:

въ Москвѣ въ главной конторѣ, Тверская, 37 и
въ Петроградѣ въ отдѣленіи—Садовая 61.

Сценарій долженъ быть обязатель-
но отпечатанъ на пишущей
машинѣ.

Грандъ-Дамъ, пожелая героиня свободна съ іюля. Желаетъ служить въ антрепризѣ или товариществѣ. **НУЖЕНЪ значительный капиталъ и личное участіе для обширнаго русскаго оригинальнаго театральнаго предірія, совершенно разработаннаго, съ обеспеченнымъ успѣхомъ. Въ обоихъ случаяхъ писать: въ Редацію журнала «Театръ и Искусство» до востребованія для М. А. У.**

Г. ТАШКЕНТЪ

Театръ-циркъ „Колизей“

(2500 м., по средн. цѣнамъ вмѣст. 2000 р.)
Сдается оперъ, опереттъ, драмъ, подл. цирков.
представл. и концерты. Обращаться къ владѣльцу

Г. М. ЦИЦАДЗЕ.

Иосифъ Александровичъ СМОЛЯКОВЪ.

Лѣто. Петроградъ, Николаевская 8, кв. 12. Тел. 211-92 Зима. Петроградъ, Троицкая 13. Залъ Павловой.

„Фарсъ СМОЛЯКОВА“

Г. ДАРИЦЫНЪ П/В.

Во вновь построенномъ «Домѣ Науки и Искусствъ» съ 1-го ноября 1915 года сдается въ аренду театр (1300 мѣст). Театръ въ центрѣ города. Предложенія съ условіями адресовать въ Хозяйственный Комитетъ «Дома Науки и Искусствъ».

ВЪ Г. АЛЕКСАНДРОВСКЪ

Екатериносл. губ.

принимаетъ на себя

устройство концертовъ, спектаклей и лекцій и продажу билетовъ на нихъ

Охотно сообщаются всякія свѣдѣнія о городѣ солидная и самая популярная въ городѣ фирма «Торговый Домъ И. А. ЛАВУТЬ».

Адресъ: Александровскъ (Екат. губ.). Лавуту.

Вѣра Михайловна. Местерь.

Принимаетъ порученія по устройству ангажемента. Просить г.г. артистокъ и артистовъ сообщить свой адреса.

Приемъ отъ 12 ч. до 5 ч. дня ежедн.
Петр. Садовая 36, кв. 6. Тел. 465-54.

Гор. «**АРМАВИРЪ**» Кубанск. обл. (населенія болѣе 75.000).

ТЕАТРЪ МЕСНЯНИКИНА

(въ центрѣ города, на л. ул. Почтовой) сдается поспектакльно и сезонно гастрольнымъ труппамъ: оперъ, опереттъ, драмъ. Мѣстъ въ театрѣ 600 (безъ входныхъ, коиъ до 200—300). Сборъ по обыкн. цѣнамъ до 500 р.. гастрольнымъ—1.100; электрич. освѣщ., декорации.

За условіями обращаться: Армавиръ, Меснянкинымъ.

СИМФЕРОПОЛЬ

ТЕАТРЪ

Маврическаго Дворянства

свободенъ и сдается

на

разные сроки, начиная съ 1 іюня 1915 года для драматическихъ оперныхъ и опереточныхъ спектаклей, а также концертовъ и прочихъ театральныхъ представлений.

Справиться объ условіяхъ въ г. Симферополь, Дворянское Собраніе, у завѣдующаго Михаила Алексѣевича Богаевского.

Пятигорскъ-Кисловодскъ.

Съ середины іюня по конецъ августа

Гастроли ансамбля Оперетты

Московскаго Жукитскаго Театра

подъ упр. Б. Евелинова, гл. реж. К. Грекова, во главѣ съ **Е. ПОПОЛЧИНОЙ.**

ГАСТРОЛИ: Евгени Владиміровичъ Пополчиной, арт. Имп. театр. В. Н. ДАВЫДОВА и журнаlista С. П. Сергѣева (conferencier).

г. Иркутскъ

Музыкальный магазинъ Б. Г. Эренбурга, Большая ул. № 7 (противъ городск. театра). Представительство: Беккера, К. Шредера и Бр. Оффенбахеръ, принимаетъ на себя въ Иркутскѣ устройство концертовъ, продажу билетовъ и наемъ помѣщеній для концертантовъ.

Гастрольная поѣздка СОФЬИ ВЪЛОЙ

съ труппой фарсъ. Маршрутъ: Сибирь, Дальн. Востокъ. Репертуаръ: «Чортова игрушечка», «Блудница Митродора», «Грѣшнички», «Старички и дѣвчонки».

Режиссеръ **А. В. Роксановъ.**

ВЪ СОСТАВѢ АНСАМБЛЯ ВОШЛИ:

Г-ЖИ:
НАРОВСКАЯ, ШАТРИ, ЛАБУНСКАЯ — Каскадныя.
ИВАНОВА, Стерлигова — Лирическая.
Попова, Адамовичъ, Христофорова, Вальская — Субретки.
ЩЕТИНИНА, Флерина — Комич. старухи.

Г-Г:
БРАВИНЪ — Герой, характ.
ГРЕКОВЪ — Премьеръ-простакъ.
ДМИТРИВЪ, НИКОЛАЕВЪ-МАМИНЪ — 1-ые комики.
ГЛЪБОВЪ — 1-ый теноръ.
ЛЕНСКИЙ — Теноръ характ.
АРОВСКИЙ — Баритонъ.
Гамалѣй, Володенко — 2-ые комики.

Дирижеры: гг. Сирота и Каратаевъ.
Гл. режис. К. Грековъ.
Режис. г. Горинъ.
Валетъ подъ упр. и съ уч. Адамчевскаго.

Школа Драматическаго Искусства.

Москва, Милютинскій пер. домъ 16, кв. 11. Тел. 98-95

Преподаватели Артисты Художественнаго Театра.

И. Г. Александровъ, И. Н. Версенева, Р. В. Болеславскій, В. В. Лужскій, Н. О. Масалитидзе, Е. П. Муратова, В. Л. Мчедловъ, Н. А. Подгорный, К. Н. Сапуновъ, В. В. Тезаровскій, И. Н. Гремиславскій, княгиня В. Ф. Манслова, А. М. Шеломытова и др. Приемныя экзамены въ августѣ. Контрактъ съ 1 августа.

ШКОЛА БАЛЕТНАГО ИСКУССТВА

АРТ. ИМП. ТЕАТРОВЪ
А. И. ЧЕКРЫГИНЫХЪ
ПГ. НИКОЛАЕВСКАЯ УЛ. 31
Тел. № 237-25 (КАЩЕЛАРИ)
Тел. № 69-77 (ЧЕКРЫГИНЫ)

Въ виду большаго количества желающихъ занятія будутъ происходить **все лѣто.**

Приемъ учащихся круглый годъ.

Левъ Львовичъ

Печоринъ-Цандеръ

ПЕРЕЪХАЛЪ

Фонтанка, д. 126, кв. 39.

Телеф. 179-30.

Реперт. Моск. драм. театра. Сезонъ 1914—15, 1915-16 г.г.

Легкомысленная комедія

для серьезныхъ людей. (Тривиальная комедія). (Нанъ важно быть серьезнымъ). Комедія въ 3-хъ дѣйств. Оскара Уайльда. Перев. съ англійск. исправл. и сокращ. М. Ликардопуло. Изданіе театральной библиотеки быв. М. А. Соколовой. Москва, Тверская д. Фальчъ-Фейна.